

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Российско-туркменские отношения

(конец XX- начало XXI вв.)

Выпускная квалификационная работа
Обучающегося по направлению подготовки 41.03.05 Международные
отношения

очной формы обучения группы 04001432

Тачмамедов Сейитджелаледдин

Научный руководитель:
Олейник Н.Н.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение

Глава 1. Разработка внешнеполитической стратегии Туркменистана и место в ней России.....6

1.1 Становление и основные черты внешнеполитической стратегии Туркменистана.....6

1.2 Особенности формирования отношений Туркменистана и России после независимости.....12

Глава 2. Ключевые направления отношений Туркменистана и России на современном этапе.....30

2.1 Политические контакты.....30

2.2 Экономическое сотрудничество.....61

2.3 Культурные связи.....65

Заключение

Список использованных источников и литературы.....69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Туркменистан является самой закрытой страной в Центральной Азии и одной из самых закрытых стран в мире, наравне с Северной Кореей и дореформенной Бирмой. Тем не менее, после смены президента в декабре 2006 года, страна начала медленно менять свою внутреннюю и внешнюю политику.

Президент Туркменистана, Гурбангулы Бердымухамедов, постепенно меняет внутреннюю и внешнюю политику, адаптируя ее к региональной среде, делая страну более открытой для международного сотрудничества и привлекая внешних игроков.

Активно разрабатываемые историками Туркменистана и Российскими всего по нашей теме по счетом опубликовано около 200-сот различных научных трудов.

За годы прошедшие с момента получения независимости Туркменистана в двусторонних отношениях с Россией выделялись периоды как охлаждения, так и наоборот интенсификации сотрудничества. Сегодня как раз продолжается этап формирования стратегического партнерства, что обуславливает актуальность выбранной тематики для исследования.

Особое место среди них особое места занимает труды Байрамова Г.О. Гриба Н. Добраравина К.А. и других.

Объектом исследования стали отношения Туркменистана с Россией.

Предметом исследования выступают ключевые направления туркмено-российские взаимоотношений в конце XX - начале XXI вв.

Целью исследования является выявление особенности отношений Туркменистана с Россией в конце XX - начале XXI вв.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные черты внешнеполитической стратегии Туркменистана;

- сформулировать особенности формирования отношений Туркменистана и России после независимости;
- охарактеризовать политические контакты Туркменистана и России на современном этапе;
- дать оценку туркмено-российскому экономическому сотрудничеству;
- рассмотреть особенности культурных связей двух стран;
- показать главные черты взаимодействия Туркменистана и России в рамках региональных интеграционных группировок;
- выявить проблемы в отношениях Туркменистана и России и перспективы их решения.

Теоретико-методологической базой исследования стали монографические и другие научные издания по международным

В качестве **методологической базы** работы были использованы общенаучные методы (индукции и дедукции), метод сравнительного анализа. Кроме этого особое значение приобретают методы анализа политических процессов, именно они позволили выявить ключевые внешнеполитические ориентиры Туркменистана. Отдельно необходимо отметить важность таких историографических методов как метод описания (для анализа взаимоотношений Туркменистана с Россией) и ситуационные исследования (для анализа ключевых событий туркмено-российских отношений).

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы международных организаций и государств, а также статистические материалы.

Структура исследования определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. РАЗРАБОТКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРКМЕНИСТАНА И МЕСТО В НЕЙ РОССИИ

1.1 Становление и Основные черты внешнеполитической стратегии Туркменистана

С начала своего существования Туркменистан заявил о основных убеждениях внешней политики, созданной на миролюбии, добрососедских отношениях с соседними государствами, созданию взаимовыгодных связей со всеми странами мира.

Вкупе с тем, и это подчеркивал неоднократно нынешний президент Туркменистана Г. Бердымухамедов: подчеркивал «Мы будем неуклонно следовать курсом мира, дружбы и взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми своими партнерами. Туркменский народ трудолюбив и сплочен, а это - хорошая основа для успешного продвижения вперед, во имя расцвета и благополучия любимой Отчизны».

В целом внешнюю политику Туркменистана можно оценить как много векторную. Любое направление имеет свои особенности, позитивные и негативные проявления, разную масштабность, особые критерии, перспективность в развитии и проч. Главное, чем можно характеризовать эти направления - это четкое отслеживание взаимовыгодной в отношениях, собственная безопасность, стремление к компромиссам.

У Туркменистана, безусловно, в его внешней политике есть свои приоритеты. Общая концепция, которая лежит в основе всей внешнеполитической деятельности - это политики нейтралитета, неприсоединения к каким-либо военным или военно-политическим союзам, политика страны - миротворца. Происходящие на планете или в отдаленных регионах события могут повлиять на определенные и конкретные действия, которые вынужден осуществлять во внешней политике Туркменистан. Но общая много векторная политика остается неизменной.

Если говорить о дипломатических связях с государствами мира, то таковых насчитывается 146, а культурные, научные, гуманитарные и иные связи Туркменистан поддерживает более чем со 150 странами. Однако ведущими направлениями во внешней политике являются векторы, определяющие связи с Российской Федерацией и странами СНГ, с непосредственными соседями (Иран, Афганистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан), с Китайской народной Республикой, со странами Западной Европы (Европейский Союз), с Турцией, со странами Ближнего Востока. Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов систематически бывает в различных странах. С которыми вырабатываются межгосударственные связи, заключаются соглашения, подписываются новые значимые документы.

2012 год был годом председательства Туркменистана в Содружестве Независимых Государств. Следует сказать, что в состав СНГ Туркменистан вошел не сразу. Были определенные неточности и двусмысленности в оценке ситуации «Туркменистан», став 2012 председателем этого сообщества, Туркменистан провел большую работу, исполняя руководящие функции. Он предложил на рассмотрение членов СНГ свою Концепцию председательства Содружества. Приоритетными направлениями Концепции были представления об укреплении доверия и взаимопонимания между участниками, формирование благоприятных условий для активизации и расширения взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, поддержка и поощрение широких культурных, гуманитарных, научных, образовательных, спортивных связей.} Приоритетом взаимоотношений должны быть «создание на пространстве Содружества прочного фундамента безопасности и стабильности, формирования действенных многосторонних политических механизмов по предупреждению и нейтрализации современных вызовов, активизация работы с партнерами по СНГ в области разоружения». Со странами, имевшимися союзными республиками СССР, отношения складываются у Туркменистана по-разному. В рамках СНГ и двухсторонних договоренностей эти отношения строились на основе взаимного согласия и компромисса. То-

ргово-экономические связи развивались в зависимости от взаимных интересов. Особенно активно рос товарооборот со странами-соседями (Казахстан, Узбекистан), а также Беларусью, Азербайджаном, Украиной, Арменией, Киргизстаном. Однако за два с половиной десятилетия возникали и сложные вопросы, которые требовалось решать, сохраняя паритетные начала в отношениях между Туркменистаном и другими странами. Так, не сразу удавалось разграничить шельф Каспия и, соответственно, определить границы с Азербайджаном. Были некоторые осложнения во взаимоотношениях с Узбекистаном (спервы о приграничных районах, водных ресурсах), с Украиной (невыплата вовремя долгов за поставленные Туркменистаном энергоресурсы). Однако все эти и иные проблемы были решены при благоприятности взаимопонимания сторон. Особые отношения сформировались у Туркменистана с Ираном (общая туркмено-иранская граница составляет 15000 км.). В 1992 году первый зарубежный визит президент С. Ниязов совершил в Иран. С тех пор отношения двух стран стабильны. Имеют важное значение и экономические связи: товарооборот быстро возрастал. Интерес у каждой из сторон свой: Иран заинтересован в строительстве транспортных магистралей с севера - через Туркменистан, где проходят транзитом грузы из России, из стран Западной Европы. Кроме того, Иран устраивает такой миролюбивый сосед, как Туркменистан имеющий нейтральный статус. Немалое место во внешней политике занимают туркмено-турецкие отношения. Туркменистан внимательно изучал турецкий опыт экономического развития, кроме того, именно с Турцией связаны многие национальные традиции, история, религия. И хотя непосредственно эти страны не граничат друг с другом, связи их расширяются и крепнут все больше. Турция нуждается в энергоносителях, которые ей может поставлять Туркменистан в неограниченных количествах. Уже 23 декабря 1991 года, в числе первых, Турция признала суверенитет Туркменистана, а позже поддержала его при получении статуса постоянного нейтралитета в стенах ООН. Кроме того, активизируя панисламизм и пантюркизм, Турция обращает самое пристальное внимание на государства

Центральной Азии - бывшие республики СССР, в том числе на Туркменистан. В 2000 году во время празднования пятилетнего нейтралитета республики Сапармурад Туркменбаши с гордостью напомнил, что в декабре 1995 года статус нейтралитета был зарегистрирован специальным постановлением Генеральной Ассамблеи ООН и поддержан 185 странами. Однако можно спросить: может ли Туркменистан (экономически и политически слабая страна) стать нейтральным? Действительно, сегодня большинство государств стремятся к интеграции во всех сферах. Интеграция позволяет всем им и неразвитым странам в первую очередь более эффективно решать свои экономические проблемы. Вопрос подсказывает ответ: полное бессилие республики вынудило Ниязова объявить нейтралитет, потому что оно принесло больше преимуществ, чем создало негативные последствия. Ашхабад мог элегантно избегать участия в сложных или просто ненужных проблемах, не вызывая недоумения или даже неудовольствия других стран. Всем известно, что сегодня теоретически и практически невозможно оставаться в стороне от жидких и быстро меняющихся политических процессов в любой точке мира. Это особенно касается Центральной Азии, и ее можно четко видеть в отношениях между Ашхабадом и Талибаном. Хотя мировое сообщество осуждало «Талибан», Ниязов был не только вполне благосклонным к нему, но и установил с ним стабильные контакты. Наконец, нейтралитет позволил Туркменбаши избежать посягательств на его личную абсолютную власть и резко подавить любое проявление оппозиции. Неудивительно, что государство почти полностью изолировано от остального мира, очень похожего на Северную Корею. Ашхабад посещают практически только иностранные лидеры и бизнесмены, которые предпочитают игнорировать внутреннюю политику; тоталитаризм создает предсказуемые условия для иностранных инвестиций. Еще одним важным внешнеполитическим фактором является интенсивное развитие топливно-энергетического комплекса, что невозможно без постоянного увеличения экспорта энергоносителей. В конце 1999 года

республика возобновила экспорт газа. В результате доля промышленности в ВВП начала расти, достигнув в 2001 году 35 процентов, по официальным данным. 1 Согласно оценкам туркменских экспертов, в стране имеется 23 триллиона кубометров запасов газа. В начале 2002 года Ниязов неожиданно обнародовал следующие цифры: 42-43 триллиона кубических метров. Похоже, что их можно игнорировать - пока нет надежного подтверждения этого утверждения, и до сих пор не проводилось широкомасштабной геологической разведки. Следует отметить, что Ниязов не жалеет средств для реализации идеи экспорта газа по различным направлениям, что нашло отражение в его попытках найти варианты, по крайней мере, для одного альтернативного газопровода. В значительной степени руководство Ниязовым, усилия его дипломатов и людей из других ведомств руководствуются этой целью. Стремясь ослабить свою зависимость от России, где идет экспорт газа и транзит газа через юг России в Украину, Ниязов обсуждает возможные маршруты на юг. Существовали два самых реальных варианта: трубопровод по Каспию (транскаспийский газопровод) и по всему Афганистану. На определенном этапе наиболее вероятным оказался вариант транскаспийского газопровода, поддерживаемый США, - был создан консорциум с ПСЖ и Shell Exploration B.-W. участвуя в равных долях. Мало-помалу американские и туркменские подходы разошлись: Ашхабад хотел, чтобы проект был реализован как можно быстрее, а для Вашингтона проект имел второстепенное значение. Америка фактически использовала его для того, чтобы установить свое влияние в вовлеченных странах, а не помочь Туркменистану решить свои проблемы с экспортом газа. Американцы не торопятся. Постепенно возник конфликт интересов. Соединенные Штаты поддержали Азербайджан, который хотел получить 50-процентную квоту на свой газ, который он планировал продвинуть по будущему транскаспийскому газопроводу. Это была последняя капля, которая исчерпала терпение лидеров Туркменистана и заставила Ашхабад обратиться к России. Кроме того, еще одним препятствием для транскаспийского газопровода является положение,

которое является частью Меморандума о взаимопонимании по Транскаспийскому газопроводу Туркменистан, подписанного с Турцией в декабре 1997 года. В нем говорится, что последний не может быть начат до тех пор, пока не будет определен правовой статус Каспийского моря и разрешены споры с Азербайджаном о шельфовых нефтегазовых месторождениях. Это еще не произошло. Естественно, что в этой ситуации Ашхабад никогда не терял из виду транс-афганский вариант и активно флиртовал с талибами. В своем анализе этих процессов политолог Мурад Есенов писал: «Руководство Туркменистана сразу же установило контакты с руководством «Талибана» - неясным движением того времени (осень 1994 г. - СК) - фактически, Пакистан и Туркменистан были единственными иностранными партнерами «Талибана» на момент его формирования ... Последующий ход событий точно показал, почему Туркменистан и Пакистан так заинтересованы в расширении своего движения «Талибан» на территории Афганистана. 27 октября 1997 года президент Сапармурад Ниязов подписал протокол с главой американской нефтяной компании «Юнокаль», предоставив последним эксклюзивные права на создание консорциума для строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан»

Сегодня трудно назвать страну в мире, с которой бы у республики не было бы каких-то отношений. В числе активных торгово-экономических партнеров у Туркменистана фигурирует Германия, Франция, Бельгия, Италия, другие европейские страны, которых привлекают огромные возможности получения углеводородного сырья, других минеральных источников. В число перспективных партнеров входят и азиатские государства - Индия, Япония, Индонезия и др. В перспективе в эти страны будут проложены газопроводы. С каждой из стран Туркменистан выстраивает свои отношения, исходя прежде всего из своих национальных интересов, рационально используя природные ресурсы страны. Если мировые запасы природного газа оцениваются свыше 175 триллионов кубометров, то основными его владельцами являются лишь несколько стран: Россия, Иран, Катар, Туркменистан, Казахстан. И на-

и больший прирост разведанного газа приходится на Туркменистан. В то же время самообеспечение по газу составляет для стран Европейского Союза только 40,7% в целом, а для отдельных стран Европы еще меньше (Германия - 18%, Италия - 14,3% и т.д.). Отсюда - широкие возможности для Туркменистана, который в ближайшее время может шагнуть далеко вперед в своем развитии, а значит - и в благосостоянии своих граждан. Туркменистан активно участвует в работе Организации Объединенных Наций, членом которой он стал в 1992 году, а 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, определившую статус постоянного нейтралитета государства. За эту резолюцию проголосовало 185 стран. По этому поводу первый президент Туркменистана С. Ниязов сказал: «Принцип нейтралитета, провозглашенного во внешнеполитической доктрине страны, ни в коей мере не означает замкнутости Туркменистана в собственном пространстве. Суверенное государство, открытое в экономическом отношении, не допускает собственного вмешательства в политические и военные конфликты, участие в милитаристических блоках». Одним из факторов признания проводимой Туркменистаном внешней политики является избрание нынешнего президента Г. Бердымухамедова вице-председателем Генеральной Ассамблеи ООН при утверждении руководящего состава 62-й сессии (2007 год). Такой чести Туркменистан удостоивался и ранее: в 1998 году (пост заместителя председателя 53-й сессии) и в 2003 году в состав руководящего состава 58-й сессии ООН). Таким образом, независимым государством Туркменистан большое влияние уделял управлению своей независимостью, закреплял за собой статус нейтрального государства и укреплял связи и укреплял связи с другими странами, в первую очередь а так же теми странами которые ранее входили в состав СССР.

1.2 Особенности формирования отношений Туркменистана и России после независимости

Влияние исторического наследия на особенности российско-туркменского сотрудничества было выражено довольно слабо и в целом имело положительный характер. Это было обусловлено тем, что к моменту распада СССР в сознании большей части туркменского населения уже практически не оставалось болезненных воспоминаний, связанных с трагическими страницами национальной истории: завоеванием Туркменистана Царской Россией, разгромом басмаческого движения и сталинскими репрессиями. Последствия гражданской и Великой Отечественной войн оказались для Туркмении менее разрушительными, чем для иных республик Средней Азии и Казахстана. В то же время, достижения советской эпохи представлялись здесь весьма значительными: государством были взяты под контроль межнациональные и межклановые противоречия в республике; ускорился процесс формирования туркменской нации; развернулось масштабное строительство; были созданы новые отрасли экономики; существенно вырос уровень жизни населения; республика ступила на путь форсированной модернизации, затронувшей все аспекты ее развития. При этом Туркменистан стал одной из немногих национальных окраин СССР, где проявления кризиса советской системы оказались не столь заметными, а негативные последствия Перестройки и вовсе практически не наблюдались. К моменту обретения независимости Туркмения меньше всех центрально-азиатских республик зависела от Союзного центра, поэтому не была особо заинтересована в сохранении СССР. Соответственно, реакция Ашхабада на роспуск Советского Союза оказалась более чем спокойной, и в его отношениях с Россией изначально не существовало принципиальных противоречий исторического характера. После распада СССР российско-туркменские отношения испытывали существенные трудности, поскольку либерально настроенное российское руководство не желало поддерживать связи с авторитарными режимами, наиболее одиозным из которых на постсо-

ветском пространстве ему представлялся режим С.А. Ниязова. Однако даже в это время полного отказа Москвы от взаимодействия с Ашхабадом не произошло. Правда, возможности для такого взаимодействия оставались предельно узкими, и оно ограничивалось лишь отдельными вопросами, представлявшими интерес главным образом для туркменской стороны. Уже 24 декабря 1991 г., через три дня после заключения Алма-Атинских договоренностей, Россия и Туркменистан подписали Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества на следующий год. Они обязались воздерживаться от действий, наносящих экономический ущерб друг другу, способствовать развитию существующих между ними связей, создавать совместные предприятия и оказывать взаимную помощь в случае возникновения стихийных бедствий. По своему содержанию данный документ являлся предельно общим, причем обе стороны понимали, что его положения не могут быть реализованы на практике в указанный период. Однако сам факт его появления свидетельствовал об установлении диалога между нашими странами, учитывая, что ранее их руководители вообще избегали общения друг с другом. 8 апреля 1992 г. Россия и Туркменистан установили дипломатические отношения. С этого времени сотрудничество между ними вышло на более высокий уровень, хотя ни одна из сторон по-прежнему не рассматривала другую в качестве приоритета своей дипломатии. Отличительной чертой российско-туркменских отношений стало и то, что они изначально развивались в обход структур СНГ. Например, Ашхабад не являлся принципиальным противником развития контактов с Москвой в военно-политической сфере, но мыслил их исключительно на двусторонней основе, поэтому отказался участвовать в Договоре о коллективной безопасности. 18 мая 1992 г. в Туркмении была принята новая конституция, провозгласившая создание президентской республики с широкими полномочиями главы государства. 21 июня 1992 г. в стране состоялись досрочные президентские выборы, рассматриваемые С.А. Ниязовым как референдум о доверии туркменских граждан проводимой им политике. Формат данного голосования опре-

делил его безальтернативный характер; в результате С.А. Ниязов получил 99,5% голосов избирателей и продлил свои полномочия на предусмотренный новой конституцией пятилетний срок. Вышеозначенные события окончательно убедили российское руководство в том, что именно с С.А. Ниязовым ему предстоит иметь дело в ближайшие годы. 31 июля 1992 г. президент Туркмении совершил свой первый визит в Москву; по его итогам стороны заключили пакет соглашений, определивших принципы их сотрудничества на предстоящее десятилетие. Главным документом, подписанным Б.Н. Ельциным и С.А. Ниязовым, стал Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном, на базе которого отношения между нашими странами развивались до 2003 г. В преамбуле к договору содержались весьма далекие от туркменских реалий формулировки, что стороны стремятся построить демократические правовые государства и обеспечить всестороннее взаимодействие друг с другом в рамках СНГ. Очевидно, что данные положения соответствовали существовавшей в то время международной практике, но их резкое расхождение с действительностью вынуждало задуматься о некой фиктивности данного договора, особенно для Ашхабада. Отдельные статьи документа содержали типичные обязательства сторон руководствоваться принципами уважения суверенитета и независимости друг друга, невмешательства во внутренние дела государства-партнера, неприменения против него силы или угрозы силой. В случае с российско-туркменскими отношениями они также являлись сугубо формальными, поскольку наши государства не имели общих границ и к середине 1992 г. у Ашхабада уже не оставалось подозрений насчет способности Москвы восстановить СССР. Стороны договорились проводить согласованную внешнюю политику и способствовать созданию систем коллективной безопасности на постсоветском пространстве. В области обороны они решили сохранить под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство. Москва и Ашхабад обязались воздерживаться от поддержки действий, направленных друг против друга; в случае возникновения ситуации, нарушающей интересы бе-

зопасности одной из сторон, они договорились обращаться друг к другу с просьбой о проведении соответствующих консультаций. Таким образом, Туркмения изначально отказалась установить с Россией союзнические отношения как на многосторонней (в рамках СНГ или ОДКБ), так и на двусторонней основе. Стороны согласились предоставить всем лицам, проживающим на их территории, равные права в соответствии с общепризнанными нормами. Национальным и религиозным меньшинствам гарантировалось обеспечение условий, необходимых для сохранения их самобытности. Данные формулировки были направлены на защиту прав русскоязычного населения Туркмении, однако, с учетом характера сложившегося там режима, являлись слабо реализуемыми на практике. Лица, проживавшие в России и Туркменистане, получили право выбора гражданства одной из сторон, а также приобретения двойного гражданства. В данном вопросе Ашхабад пошел навстречу Москве, не видя в предоставлении своим гражданам параллельного российского гражданства угрозы своей безопасности.

В экономическом плане стороны договорились участвовать в формировании общего экономического пространства, что несущественно отличалось от более раннего подхода Ашхабада, выступавшего за сохранение СССР в качестве единого экономического пространства союзных республик. Торговые отношения они решили строить на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования или национального режима, в зависимости от того, какой из них более благоприятен. Приоритетными отраслями своего взаимодействия Россия и Туркменистан обозначили развитие систем переработки, использования и экспорта нефти и природного газа, сельское хозяйство, энергетику, транспорт и связь. Стороны согласились обеспечивать транспортные операции через свои морские, речные и воздушные порты, железнодорожную и автомобильную сети, трубопроводы. Примечательно, что именно эти положения договора были прописаны наиболее подробно, а главное, могли быть притворены в жизнь, учитыва-

я, что экономическая сфера общественных отношений в Туркмении являлась наименее закрытой. В гуманитарной области Москва и Ашхабад согласились развивать контакты в сферах культуры, образования, туризма, информации и на основе принципа взаимности поощрять изучение своих языков на территории государства-партнера. Практически все вышеперечисленные положения в дальнейшем выполнялись, пусть и в ограниченном объеме. Помимо Договора о дружбе и сотрудничестве, президенты России и Туркмении подписали ряд более узких соглашений. Соглашение об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего долга и активов бывшего СССР установило долю Туркменистана в соответствующих расчетах в 0,7%. При этом Москва приняла на себя обязательства по выплате туркменской части советского долга, получив взамен долю Ашхабада в активах бывшего СССР. В денежном эквиваленте это означало, что Россия должна была выплатить Туркмении 380 млн. долл., хотя С. А. Ниязов не стал настаивать на немедленном возвращении данной суммы.

Договор о совместных мерах в связи с созданием Вооруженных сил Туркменистана предусматривал, что собственные Вооруженные силы республики будут созданы на базе соединений и частей Вооруженных сил бывшего СССР, дислоцированных на ее территории. В течение переходного периода оперативное руководство Вооруженными силами передавалось объединенному командованию сторон. При этом Москва обязалась оказывать Ашхабаду помощь в подготовке военных кадров. По Соглашению о правовом статусе и условиях пребывания частей войск Противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Российской Федерации на территории Туркменистана, Ашхабад сохранил за российскими военнослужащими право пользования полигонами, зданиями и сооружениями, средствами транспорта и связи, необходимыми для выполнения ими своих задач. Российским военнослужащим и членам их семей предоставлялись равные с туркменскими гражданами права на получение образования, медицинских услуг и социального обеспечения. Таким образом, на время формирования собственной

армии Туркменистан заручился поддержкой России в обеспечении своей безопасности, а Россия сохранила присутствие своих воинских формирований на территории Туркмении. Кроме того, стороны заключили Соглашение о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом, согласно которому дипломатические агенты России обязались оказывать помощь своим туркменским коллегам в осуществлении их функций. Туркмения получила возможность верить российским дипломатам представительство своих интересов в третьих странах, а МИД республики - направлять необходимое для этого количество представителей в дипломатические учреждения Российской Федерации. Соответственно, Туркменистан получил возможность существенной экономии денежных средств, выделяемых на содержание дипломатических и консульских учреждений за рубежом. Итоги визита С.А. Ниязова продемонстрировали готовность Москвы и Ашхабада, несмотря на существующие между ними различия, приступить к развитию сотрудничества в областях, представлявших обоюдный интерес. Ашхабад активно использует СНГ для установления постоянных контактов со своими членами на высшем и других уровнях и для наблюдения за развитием отношений между ними. Туркменистан делает многое, чтобы оставаться вне орбиты внешнеполитических интересов России или любого из ее центральноазиатских соседей и ограничивает свое участие в СНГ полями, которые прямо или косвенно помогают Ниязову поддерживать его режим или, по крайней мере, не мешать ему. Туркменистан не подписал Договор о коллективной безопасности, но присоединился к НАТО «Партнерство ради мира» в соответствии с индивидуальной программой, которая предложила ему определенные преимущества, когда речь идет о развитии национальной армии. В июне 1999 года он отказался от Соглашения о безвизовых поездках для граждан СНГ по территориям его членов, подписанного 9 июня 1992 года. Туркменистан остался за пределами Декларации глав государств СНГ по основным направлениям его развития, подписанной на встрече глав государств СНГ, состоявшейся 2 апреля 1999 года, и Протокола о внесении

изменений и дополнений в Соглашение о зоне свободной торговли от 15 апреля 1994 года. Ашхабад также отказался от российско-туркменского соглашения о совместной охране Государственной граница Туркменистана. В целом Ашхабад хочет сохранить СНГ, но на условиях, которые не способствуют улучшению его форм и не добавляют эффективности. Президент Ниязов любит говорить, что СНГ не должно приобретать ни контрольные, ни координирующие функции. Он также отвергает то, что он называет «принудительной» или «немотивированной» многосторонней интеграцией, и предпочитает видеть, что «Сообщество» ограничено консультативными и консультативными функциями без «наднациональных и надгосударственных структур». Туркменские лидеры твердо убеждены в том, что если СНГ будет укрепляться как «Коллективизирующая» организацию (цитируя Ниязова), их страна неизбежно вернется к позиции «сырьевого придатка» или «младшего брата». Ашхабад также крайне осторожен при работе с другими странами Центральной Азии и избегает всех региональных структур, создаваемых его соседями. В прошлом он отклонил приглашение из Ташкента присоединиться к полномасштабному члену Центральноазиатского альянса и, следовательно, (как считают туркменские лидеры), вызвал региональные амбиции Узбекистана. Президент Ниязов в равной степени отрицательно относился к группе Ташкента «6 + 2» по афганскому урегулированию. Только под давлением Соединенных Штатов и Узбекистана он направил своих представителей (с максимально возможными полномочиями) на свое заседание 19 июля 1999 года.

На этом фоне в республике стремительно набирал обороты процесс этнократизации. Не только русские, но и узбекские, казахские специалисты замещались туркменами и были вынуждены покинуть страну. Активно туркменизировались кварталы крупных городов республики, исторически населенные преимущественно русскими жителями. В октябре 1993 г. ХалкМаслахаты Туркменистана (конституционный орган, объединявший

старейшин республики) присвоил С. А. Ниязову имя Туркменбаши («Глава 1 туркмен»), не имевшее аналогов со времени смерти И. В. Сталина. Вместе с тем, поддержка С.А. Ниязова туркменским населением продолжала укрепляться. В 1993 г. за счет экспорта углеводородов в туркменский бюджет впервые поступили крупные валютные средства, благодаря чему вода, соль, газ и электроэнергия в республике стали бесплатными. Туркменское руководство выдвинуло концепцию постепенного превращения страны в «центральноазиатский Кувейт», отказавшись от проведения экономических реформ методом «шоковой терапии». В Ашхабаде развернулось широкомасштабное строительство, призванное превратить его в современный азиатский центр. Туркменистан стал одной из стран СНГ, изначально отказавшихся от вхождения рублевую зону нового типа, и 1 ноября 1993 г. здесь была введена в обращение собственная валюта -- манат, после чего республика приступила к созданию национальной финансовой системы.

Значительное воздействие на дальнейшее развитие российско-туркменского сотрудничества оказали события, происходившие в России в сентябре-октябре 1993 г. Очевидно, что способ преодоления конституционного кризиса, избранный Б.Н. Ельциным, совершенно не соответствовал практике, принятой в демократических государствах. Это вынудило российское руководство пересмотреть свои взгляды на политические процессы в Центральной Азии. В частности, С.А. Ниязов перестал восприниматься им как диктатор, узурпировавший власть в своей республике, благодаря чему отношение к нему Б.Н. Ельцина несколько улучшилось.

В доказательство вышесказанного следует привести тот факт, что Туркменистан стал первой постсоветской республикой, которую Б.Н. Ельцин посетил с официальным визитом после окончательного преодоления

¹Совместное заседание Кабинета Министров и Государственного совета безопасности // URL: <http://turkmenistan.gov.tm>

внутриполитического кризиса в России, 23 декабря 1993 г. Делегации России и Туркмении обсудили различные аспекты двусторонних отношений, уделив основное внимание вопросам безопасности и политического сотрудничества.

В сфере безопасности стороны подписали Соглашение о совместной охране внешних границ Туркменистана, предполагавшее, что она будет осуществляться туркменскими и российскими пограничниками, подчиненными объединенному командованию. Соответственно, российские специалисты получили право охранять границу Туркмении с Ираном и Афганистаном, а также в акватории Каспийского моря в условиях, когда пограничные войска республики еще не были полностью укомплектованы. Данное соглашение продолжало действовать до 2000 г.

В политической области Россия и Туркменистан заключили соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства и о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев.

Соглашение об урегулировании вопросов двойного гражданства предоставило русскоязычному населению Туркмении право, не теряя гражданства данной республики, приобретать параллельное российское гражданство, что отвечало интересам Москвы. В свою очередь Ашхабад, уже осознавший негативные последствия оттока русскоязычных специалистов, согласился с целью его дальнейшего ограничения предоставить российское гражданство части своих граждан, что не отменяло их обязанностей перед Туркменистаном. В результате Туркмения стала первой страной мира, с

²Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Там же. Бюллетень международных договоров. 1994. №4. С. 71-72.

которой у России было официально подписано соглашение о двойном гражданстве.

Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев было направлено на облегчение процесса выезда русскоязычных граждан из Туркмении в Россию. Переселенцы получили право вывозить находящееся в их собственности движимое имущество, продавать недвижимость и переводить в государство въезда свои денежные вклады. Туркменские власти обязались не отчуждать имущество переселенцев даже в случае последующей утраты ими гражданства страны. К сожалению, данное соглашение регулярно нарушалось Ашхабадом, не желавшим отпускать русских специалистов. Как правило, уезжавшим не позволялось продавать квартиры, в результате чего они были вынуждены покидать Туркмению, не имея даже минимальных средств для обустройства на новом месте. Оставленное ими имущество реквизировалось и передавалось новым владельцам. При этом российское руководство не предпринимало шагов, направленных на побуждение Ашхабада к выполнению соответствующих договоренностей, и в течение нескольких лет русскоязычное население Туркмении не получало от Москвы видимой поддержки. Вероятно, подобная позиция объяснялась тем, что между Россией и Туркменистаном не было иных принципиальных разногласий. Наглядным подтверждением этого стало решение Туркменбаши предоставить Б. Н. Ельцину по завершении его визита в Ашхабад почетное туркменское гражданство и торжественно вручить ему паспорт своей страны.

Даже по вопросу о статусе Каспийского моря Туркменистан изначально занимал позицию, предельно близкую к российской: в отличие от Азербайджана и Казахстана, он считал, что Каспий является внутренним водоемом, к которому не могут быть применены категории международного

³Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. №4. С. 61

морского права и сепаратные разделы на национальные сектора. Данная позиция начала меняться 1 октября 1993 г. в связи с принятием республикой закона о государственной границе. Документ определил, что в состав территории Туркмении входят территориальные воды шириной 12 морских миль, то есть распространил на часть акватории Каспия нормы 4международного морского права⁴18. В то же время, Ашхабад по-5прежнему выступал противником деления основной части поверхности и дна водоема.

15 января 1994 г. в Туркмении состоялся всенародный референдум о продлении полномочий С.А. Ниязова еще на один президентский срок без проведения в 1997 г. очередных выборов. Свою волю граждане республики выразили практически единодушно: «за» проголосовало 99,9% избирателей.

15 апреля 1994 г. Москву посетила туркменская правительственная делегация, обсудившая с В. С. Черномырдиным вопросы сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Стороны подписали соглашение, определившее, что они расширят свои связи по поставкам соответствующего оборудования, материалов и изделий. Это означало, что Россия сохранит поставки в Туркмению своей продукции, необходимой для бесперебойной работы ее топливной промышленности, вплоть до создания ею собственных мощностей по обеспечению добычи углеводородов. Приоритетными направлениями взаимодействия сторон были определены сотрудничество в поисковом и разведочном бурении, разработке и обустройстве нефтяных и газовых месторождений, строительстве и эксплуатации трубопроводов, транзите нефти и газа на экспорт, разработке минеральных ресурсов дна Каспийского моря. Выход Ашхабада из Соглашения о безвизовых поездках среди стран СНГ создавал еще больше проблем в отношениях между двумя странами. В прессе службы МИД Туркменистана говорилось: «Это объясняется на

⁴Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. №4. С. 61

шим желанием остановить тех граждан, которые хотят войти в нашу республику для своих собственных корыстных интересов, которые не имеют ничего общего с национальными интересами суверенных государств»

Очевидно, продиктованное стремлением удержать страну от оппозиционных лидеров и членов, находящихся сейчас в изгнании в Москве и Санкт-Петербурге, а также журналистов, туристов и всех остальных, кто может говорить о тоталитарном характере правящего режима. Слова проваливаются, когда речь идет о описании препятствий, которые должны преодолеть те, кто хочет посетить Россию. Они проводят часы, если не дни, в длинных очередях за пределами российского посольства, несмотря на то, что российское консульство работает 14 часов в день. Слова, которые они используют в отношении лидеров Туркменистана, ответственных за визовый барьер, не могут быть указаны здесь. Позитивные сдвиги произошли в конце 1999 года, когда две страны подписали соглашение об экспорте 20 миллиардов кубометров газа (36 долларов США за 1 тысячу кубометров) в Россию в 2000 году. Согласованная сумма до сентября 2000 года, экспортный оператор «Итера» подписал контракт с «Туркменнефтегазом» до 10 млрд. кубометров газа до конца года. Новая цена была зафиксирована как 38 долларов США за 1 тысячу кубометров с платежами в деньгах и товарах, причем соотношение составляло 40-60.

Туркменистан должен был поставлять газ в Украину в рамках Ашхабадского соглашения, что замедлило поставки газа в Россию. Было поставлено всего 6,2 миллиарда кубических метров.

«Итера» предложила продолжить поставки в первом квартале 2001 года. Ашхабад потребовал новый контракт с новой ценой и новым соотношением: 40 долларов США за 1 тысячу кубометров газа с соотношением 50:50. Итера приняла новые условия. В развитие положений данного соглашения Москва и Ашхабад приняли ряд решений, направленных на расширение их экономического сотрудничества. «Газпром» и Министерство нефти и газа Туркменистана договорились создать совместную акционерную компанию, занимающуюся разработкой месторождений туркменских углеводородов и

эксплуатацией объектов их добычи и транспортировки. Таким образом, ОАО «Газпром» получило возможность начать продвижение на энергетический рынок Туркменистана - крупнейший энергетический рынок на постсоветском пространстве после самой России. В гуманитарной сфере стороны заключили предельно широкое соглашение, зафиксировавшее их намерение взаимодействовать в области культуры, искусства, науки, образования, информации, спорта и туризма по линии государственных учреждений, общественных организаций, творческих союзов, ассоциаций и фондов. Данный документ содержал программу развития российско-туркменских гуманитарных связей на долгосрочную перспективу, поэтому его практическая реализация могла начаться лишь по мере решения сторонами наиболее важных внутриполитических и социально-экономических проблем. Визит С. А. Ниязова в Москву обозначил наивысшую точку в развитии российско-туркменских отношений не только в начале 1990-х гг., но и за весь период его пребывания на посту президента. Об этом свидетельствовало не только количество подписанных сторонами документов, но и тот факт, что по завершении переговоров с Б. Н. Ельциным Туркменбаши подарил своему коллеге скакуна ахалтекинской породы. Данный подарок имел знаковое значение: как символ красоты, чистоты и свободолюбия, ахалтекинец традиционно является одним из главных символов туркменского народа и с 1992 г. изображается на государственном гербе Туркменистана. Поэтому решение С. А. Ниязова подарить коня Б. Н. Ельцину было призвано продемонстрировать особое уважение туркменского лидера к президенту России.

Таким образом, в конце после получения Туркменистаном независимости взаимодействие между Россией и Туркменистаном переживало сложный этап становления. Оно оказалось крайне болезненным и сопровождалось активным разрушением связей, существовавших между Москвой и Ашхабадом в рамках единого Союзного государства.

В 1996-2005 гг. российско-туркменские отношения испытывали перманентный кризис. Его начало было вызвано тем, что руководство

Туркменистана взяло курс на полную самоизоляцию республики и приступило к сворачиванию ее контактов с внешними партнерами, включая Российскую Федерацию. Туркмения получила постоянно нейтральный статус и свела к минимуму взаимодействие с Россией в военной сфере и в области безопасности. Республика продолжила процесс этнократизации и полностью закрыла свое информационное пространство, прекратив взаимодействие с Москвой в культурно-гуманитарной сфере. Неблагоприятная экономическая ситуация в России не позволяла сторонам развивать торговлю и реализовывать крупные совместные проекты.

С приходом к власти В.В. Путина Российская Федерация предприняла попытку преодолеть взаимную отчужденность в отношениях с Туркменией. Новый российский лидер отказался от идеализации двустороннего сотрудничества и предложил перевести его на принципы взаимной выгоды и прагматизма. Однако данная инициатива не нашла понимания у Ашхабада. На этом фоне в Туркменистане окончательно оформился культ личности С.А. Ниязова, и республика начала стремительно сползать в средневековье. Перегибы Великого Сердара оказались столь значительными и неприемлемыми для России, что она предпочла приостановить свое взаимодействие с

Туркменией. Президент Путин посетил Туркменистан в мае 2000 года, и это заметно продвинуло двусторонние отношения практически во всех сферах. Ни каких важных документов не было подписано, однако встреча позволила расширить сотрудничество за пределами газовых поставок.

Это был рабочий визит президента Ниязова в Москву в январе 2002 года, который вызвал надежды на улучшение в сфере преподавания русского языка. Президенты двух стран подписали соглашение об открытии туркменороссийской школы в Туркменистане. Ниязов попросил помощи в получении учебников и учителей русского языка для местных школ. В контексте русскоязычных программ, быстро исчезающих из учебных программ средних школ и высши

⁶лесников А. Туркменбаши зовет Россию за собой // Коммерсант-daily. 2006. 4 января

х учебных заведений, этот запрос звучит обнадеживающе. Будем надеяться, что поступки последуют за словами.

За две недели до его однодневной поездки в Москву Ниязов представил проект договора между Россией и Туркменистаном министру иностранных дел России Игорю Иванову о рабочей поездке в Ашхабад. Инициатива была очевидным сюрпризом для министра, но он пообещал сделать все возможное, чтобы рассмотреть документ, который заложил принципы отношений между двумя странами с учетом нейтралитета Туркменистана.¹⁴ Такие документы не считаются поспешными, их следует обсуждать с соответствующими министерствами и ведомствами обеих стран, что является трудоемкой процедурой. Поэтому нельзя было ожидать, что этот важный документ будет подписан во время короткого визита Ниязова в Москву.

Глава 2. Ключевые направления отношений Туркменистана и России на современном этапе

2.1 Политические контакты

Новый подъем в российско-туркменских отношениях начался в январе 2006 г. 23 января, для обсуждения накопившихся проблем экономического сотрудничества, в Москву прибыл С.А. Ниязов. Для него данная поездка стала вынужденной - с приходом к власти в Иране М. Ахмадинежада отношения между Ашхабадом и Тегераном, прежде являвшиеся предметом гордости Туркменбаши, резко ухудшились. Последнее обстоятельство объяснялось тем, что во время предвыборной кампании в Иране С.А. Ниязов поддержал более удобную для него кандидатуру А.А. Хашеми-Рафсанджани. В итоге единственный альтернативный российскому маршрут экспорта туркменского газа - в Иран - оказался под угрозой. Учитывая все вышесказанное, в своем приветственном обращении к президенту России С.А. Ниязов был подчеркнуто вежлив, одобряя действия Москвы по повышению цен на газ, поставляемый Киеву, и заявив о готовности Туркмении участвовать в совместных с Россией энергетических проектах. В ходе состоявшихся переговоров стороны достигли принципиального согласия по одному из ключевых вопросов - о создании на территории Туркменистана совместных предприятий по добыче и транспортировке газа. Соответствующая возможность предусматривалась еще Соглашением о сотрудничестве в газовой отрасли 2003 г., но, в силу недоверия Ашхабада к своим партнерам, так и не была реализована на практике. Также С.А. Ниязов получил гарантии долгосрочного взаимодействия с Москвой в экспорте туркменского топлива на Украину и в страны Восточной Европы. С января 2006 г. Туркменистан превратился в ведущего поставщика природного газа на Украину, сократившую его закупки у России. Хотя цена на туркменские энергоресурсы оказалась почти вдвое ниже, чем на российские (50 против 95 долларов за тысячу куб. м),

Киев отказался платить за поставленный газ и Ашхабаду. Лишь под угрозой прекращения поставок, в марте 2006 г., Украина обязалась погасить свою задолженность перед Туркменистаном.

Весной 2006 г. «Газпром» и правительство Туркмении начали переговоры о реализации договоренностей, достигнутых В.В. Путиным и С.А. Ниязовым в январе. Ашхабад подтвердил свою готовность увеличить поставки газа в Россию с 12 млрд. до 50 млрд. куб. м в год, однако повысил цену на топливо с 65 до 100 долл. за тысячу куб. м. Поначалу «Газпром» отказывался принять данные условия, но затем, опасаясь утраты туркменского рынка, все же согласился на них. А. Б. Миллер отправился в Ашхабад, где 5 сентября подписал соглашение о закупках туркменского газа в 2007-2009 гг. по 100 долл. за тысячу куб. м. Данное соглашение стало первым коммерческим контрактом «Газпрома» с поставщиками, в котором российский монополист согласился на высокие цены. На переговорах с А.Б.Миллером Туркменбаши заявил: «В первую очередь мы будем обеспечивать газом Россию. Не думайте, что Туркмения хочет куда-то уйти со своим газом... Транскаспийский газопровод мы не готовы рассматривать». Вместе с тем, в качестве условия долгосрочного партнерства с «Газпромом» - до 2035 г. - он предложил освоение за счет российской компании еще не разработанного Йолотанского месторождения. Для этого стороны должны были создать совместное предприятие, а транспортировку газа предполагалось обеспечивать путем расширения мощностей проектируемого Прикаспийского газопровода с 10 млрд. до 40 млрд. куб. м в год.

3 ноября 2006 г. С.А. Ниязов на встрече с министром иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайером официально заявил, что запасы природного газа Йолотана составляют 7 трлн. куб. м - в два раза больше запасов российского Штокмановского месторождения. Туркменбаши пригласил германскую сторону к сотрудничеству в совместном с «Газпромом» сооружении Прикаспийского газопровода. Данное предложение сразу же было принято, хотя С. -А. Ниязов не отказался от обещания, что «Газпром»

будет первой иностранной компанией, допущенной к добыче газа на материке (ранее все иностранцы получали лицензии только для добычи топлива на каспийском шельфе).

Таким образом, в 2006 г. российско-туркменские отношения в энергетической сфере заметно активизировались, и стороны начали реализацию ранее достигнутых ими договоренностей. Однако в ночь на 21 декабря 2006 г. из Ашхабада пришло сообщение о смерти С.А. Ниязова. После этого в Туркмении произошел государственный переворот: в нарушение норм действующей конституции, исполняющим обязанности президента стал не председатель Меджлиса О.А. Атаев, а вице-премьер правительства республики, министр здравоохранения Г.М. Бердымухамедов. Против О.А. Атаева было возбуждено уголовное дело, и по решению Совета безопасности республики он был арестован. Однако следует сказать, что двусторонние отношения идут вперед, особенно в энергетической и топливной сферах. Туркменистан будет оставаться зависимым от «северного трубопровода» на многие годы вперед, и он будет продолжать продавать свой газ не только Украине и Ирану, но и России. Во время встречи с прессой в Ашхабаде в феврале 2002 года президент Ниязов сказал, что неоднократно приглашал российских бизнесменов покупать газ из своей страны, потому что, сказал он, это было намного дешевле, чем добывать на севере. Его готовность продавать газ в Россию подтверждается его позитивной оценкой идеи президента Путина о евразийском газовом союзе, чтобы гармонизировать интересы государств, производящих газ, тех, кто пускает их через свою территорию и своих потребителей. Если это произойдет, это радикально изменит связанные с газом связи. Москва также хочет поддерживать свои связи с Ашхабадом из-за дефицита газа в России, а высокая стоимость транспортировки газа из Ямала и Западной Сибири в Западную Европу-Туркменистан, очевидно, намного ближе. Идея Путина о евразийском газовом альянсе свидетельствует о том, что Москва готова продолжать получать максимально большие объемы туркменского газа на

многие годы вперед. Обе страны хотят сохранить региональную стабильность - и это связано с ситуацией в Афганистане. Россия и Туркменистан делают все возможное для поддержки антитеррористической операции и доводят ее до успешного завершения. Их поддержка администрации Карзая не только нравственна. Обе страны открыто заявили о своем желании действовать в рамках общего направления международных усилий по восстановлению Афганистана и превращению его в нормальное цивилизованное государство. Наконец, как Москва, так и Ашхабад считают, что крайне сложная проблема правового статуса Каспийского моря должна быть решена (так хотят Азербайджан, Иран и Казахстан). Проблема, которая до сих пор не решена уже более 10 лет, была тщательно изучена в нашей стране и за рубежом. Здесь нет необходимости подробно останавливаться на этом. Я ограничусь позицией Туркменистана. В свое время заместитель министра иностранных дел Эльбарс Кепбанов четко описал подход своей страны к проблеме и отметил: «Туркменистан будет удовлетворен разделением на сектора ... что означает, что море будет разделено как международное озеро в национальные сектора, которое будет включать в себя кровать, вода и поверхность воды. Секторы будут ограничены медианными и боковыми линиями, которые свяжут государственные границы государств на противоположном и соседнем берегах ». 17 До 1998 года Ашхабад был готов согласиться с идеей кондоминиума, но когда «Азербайджан начал работать над Каспий в одностороннем порядке идея кондоминиума утратила свою актуальность » 18. В то же время Туркменистан настаивает на том, чтобы правовой статус определялся до начала добычи нефти. В последнее время Туркменистан несколько изменил свою позицию: он готов обсудить разделение по средней линии (что близко к позициям России и Казахстана), но предлагает делать это по широте, а не по модифицированной срединной линии (Азербайджан готов принять последний вариант).

В ходе состоявшихся переговоров главы России и Туркмении рассмотрели ключевые вопросы двусторонних отношений. Основное внимание, как и в годы президентства С.А. Ниязова, они уделили проблемам взаимодействия в энергетической сфере. Безусловным достижением Москвы в данной области стало согласие Г.М. Бердымухамедова продолжить сотрудничество с «Газпромом» на основе подписанного в 2003 г. долгосрочного соглашения. Это означало, что и более поздние договоренности В.В. Путина и С.А. Ниязова по данным сюжетам останутся в силе.

Кроме того, стороны рассмотрели вопросы взаимодействия в гуманитарной сфере, подтвердив приверженность курсу на укрепление культурных связей между своими народами. По каспийской тематике они обсудили проблемы, связанные с урегулированием правового статуса водоема, а в сфере безопасности - перспективы взаимодействия в области борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью.

Основные вопросы, обсужденные президентами на переговорах, были перечислены в Российско-туркменском коммюнике, принятом по итогам их встречи. В отличие от предыдущих подобных документов, оно не содержало конкретных предложений по развитию двустороннего партнерства. В нем лишь отмечались приоритетные направления взаимодействия сторон с использованием предельно общих формулировок. Это было вызвано тем, что главной задачей коммюнике являлось подтверждение готовности Москвы и Ашхабада развивать сотрудничество по ранее согласованным планам, а не обеспечение его углубления или расширения. Таким образом, в отношениях с Россией Г.М. Бердымухамедов стал продолжателем линии Туркменбаши, что вполне соответствовало интересам Москвы. Туркменистан и другие прикаспийские государства

⁷Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010

предложили саммит по каспийской проблеме. Это было отложено несколько раз - верный признак того, что это было преждевременно. Действительно, когда он был созван в апреле 2002 года в Ашхабаде, это было полным провалом. Это наглядно продемонстрировало, что на данный момент такие встречи не обещают и что вопрос о правовом статусе должен быть отложен на некоторое время. Неудивительно, что после саммита на встрече с командующими Каспийским флотом Владимир Путин отклонил результаты, сказав: «Слабые переговорщики». Отношения между Туркменистаном и его центральноазиатскими соседями можно назвать нормальными с периодами напряженности. Как и ожидалось, они ориентированы на газ и нефть. Например, Казахстан имеет свою долю в модернизации довольно истощенного газопровода «Центральная Азия-Центр». Правительства активно обсуждают новый нефтепровод, идущий из Казахстана в Иран через Туркменистан. Это наиболее эффективный вариант среди других предлагаемых маршрутов транспортировки энергоносителей из Центральной Азии на мировые рынки. Железнодорожный коридор «Север-Юг» вдоль восточного побережья Каспийского моря является еще одним внешнеполитическим животным проектом Ашхабада, который обсуждался уже несколько лет. Фактически на туркменской территории были начаты строительные работы - Ашхабад смотрит на Астану и Москву на предмет интереса. Фактически Россия приобретет более короткий путь в Иран и Персидский залив. 20 Туркменистан и Казахстан оба готовы активно сотрудничать в экономической и внешнеполитической областях, однако Ашхабад берет на себя претензии к Казахстану из-за долгов последнего и газа. По данным Центрального банка Туркменистана, к 1 января 2001 года долг составил 52,7 млн долларов США; из них задолженность, накопленная за поставки газа в 1993 и 1994 годах, составила 21,8 млн долларов США и 28,9 млн долларов США на электроэнергию, поставленную в 1995-2000 годах. Окончательное урегулирование отложено на долгое время, в течение

которого правительство Туркменистана даже заявляло, что оно готово передать казахстанский долг третьей стороне.

Из Ашхабада В.В. Путин и Г.М. Бердымухамедов отправились в г. Туркменбаши, где провели встречу с Н.А. Назарбаевым. Президенты договорились об увеличении пропускной способности трубопроводов, по которым возрастающие объемы центральноазиатского газа могли подаваться в Россию и далее - на европейские рынки. По согласованию с И.А.Каримовым было решено, что в ближайшее время Россия, Казахстан, Туркмения и Узбекистан подпишут соглашение о сотрудничестве в реконструкции существующей газотранспортной системы и создании новых мощностей для транспортировки центральноазиатского топлива. Кроме того, В.В. Путин, Н.А. Назарбаев и Г.М. Бердымухамедов приняли Совместную декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода, предполагавшую, что со следующего года стороны приступят к сооружению ветки, ведущей от месторождений Туркмении через территорию Казахстана в Россию и подсоединяемой к сетям «Газпрома».

Итоги встречи в г. Туркменбаши стали еще одним крупным успехом российской дипломатии, поскольку теперь Москва на долгосрочной основе должна была оставаться главным потребителем центральноазиатского газа. Это способствовало не только дальнейшему проникновению российского капитала на центральноазиатские рынки и общему укреплению позиций России в данном регионе, но и сохранению ею ведущей роли на европейском энергетическом рынке. Вместе с тем, обязуясь принять участие в строительстве Прикаспийского газопровода, Г.М. Бердымухамедов не подтвердил отказ своего предшественника от сооружения конкурирующего с ним Транкаспийского газопровода. Соответствующее заявление было сделано им на пресс-конференции по завершении переговоров в г. Туркменбаши.

Внешнеэкономические связи: хотя Туркменистан требует значительных иностранных инвестиций чтобы капитализировать свои запасы

природного газа, он сделал очень избирательные уступки в этом направлении.

В 2003 году Туркменистан достиг соглашения с Россией по совместным поставкам природного газа в Афганистан, в котором также планируется увеличение экспорта электроэнергии. В 2006 году Китай взяла на себя основную роль в топливной промышленности Туркменистана, когда получила права на разработку недавно открытые месторождения нефти и нефти в Иолотане, и подписал контракт с Туркменистаном на ежегодно направляет в Китай 30 миллиардов кубометров природного газа через трубопровод, который будет завершен в качестве члена Организации экономического сотрудничества (ОЭС) Туркменистан достигли договоренностей с другими тюркоязычными членами о восстановлении «Шелкового пути».

Недавние статистические данные недоступны для рабочей силы Туркменистана. В 2003 году рабочая сила по оценкам, насчитывало более 2,3 млн. работников, 48% из которых работали в сельское хозяйство, 38 процентов - в сфере услуг и 14 процентов - в промышленности и строительстве. Потому что государство доминирует экономика, по оценкам, 90 процентов рабочих являются государственными служащими. Статистика безработицы недоступна, поскольку безработица официально не существует. Это считал, что сокращение численности рабочей силы в правительстве, начавшееся в 2003 году, увеличилось безработица в последующие годы. Начиная с 2004 года государственные служащие получали годовую заработную плату увеличивается.

На этом фоне Туркменистан резко активизировал диалог с Китаем, также выразившим заинтересованность в импорте крупных объемов центральноазиатского топлива. По итогам проведенных переговоров 29 августа 2007 г. стороны приступили к строительству трубопровода Туркменистан - Китай, который должен был вступить в силу в 2009 г. и обеспечить ежегодные поставки в Поднебесную 30 млрд. куб. м

туркменского газа. Газопровод также должен был пройти по территории Узбекистана и Казахстана, его длина составляла около 7 тыс. км. Очевидно, что введение в эксплуатацию столь мощного сооружения было способно вывести центральноазиатские республики из транспортной зависимости от Москвы, положив конец российской монополии на транзит центральноазиатского топлива. Однако реакция Москвы на подобные маневры оставалась довольно спокойной, что объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, она ожидала, в ближайшие годы Туркмения не сможет существенно увеличить объемы газодобычи и, следовательно, обеспечить окупаемость любого проекта, альтернативного Прикаспийскому газопроводу. Во-вторых, реализация соглашения Туркменистана с Китаем означала временный отказ Ашхабада от экспорта своего топлива на европейские рынки, по-прежнему представлявшие для России наибольшую ценность. Отношения с Узбекистаном также далеки от простых: обе столицы претендуют на региональное лидерство, ускорение соперничества. До сих пор Узбекистан получил гораздо больше очков, в первую очередь потому, что в регион прибыли НАТО (или США). Нейтральность Ниязова, провозглашенная некоторое время назад, оказалась негативным фактором. Нет необходимости подробно обсуждать интересы Запада в Центральной Азии. Можно только сказать, что Вашингтон сделал ставку на Узбекистан из-за его большего военного потенциала и центрального географического положения. Это позволяет Ташкенту играть важную роль в формировании военно-политического климата в регионе. Неудивительно, что страна рассматривается как ключевая в Центральной Азии; естественно, десантники США заняты поселением на аэродроме Ханабад в Ташкенте. Его нейтралитет не позволяет Ашхабаду конкурировать с Ташкентом. Даже «когда Туркменистан намекнул, что он не хочет позволять немецким подразделениям использовать свой военный аэродром в качестве промежуточного уровня, Германия спокойно это восприняла и больше не давила» 22. Это не значит, что Запад полностью понял позицию Ниязова в

сложившейся экстремальной ситуации террористическими актами от 11 сентября 2001 года. С другой стороны, Москва, Тегеран, Пекин и ряд других столиц с удовлетворением ответили: какое-то время они с растущей озабоченностью (если не раздражением) наблюдали за тем, как военные контингенты НАТО были развернуты на их границы с очевидным намерением оставаться там надолго. Ниязов попытался сгладить негативное впечатление, открыв аэродромы для гуманитарных поставок в Афганистан. Он преуспел в значительной степени: через некоторое время его страна стала второй после Пакистана, где были затронуты объемы гуманитарной помощи на ее территории. Все удовлетворены: сам Туркменбаши, коалиция, ООН и афганцы.

Экономика является основной областью их сотрудничества: в 1999 году у товарооборот между ними составлял около 400 млн долларов; в 2000 году этот показатель составлял около 450 млн. долл. США, в то время как доля турецкого капитала в Туркменистане в 2000 году достигла около 4 млрд. долл. США. В стране работает около 300 турецких фирм и компаний, а там работают более 15 тыс. турецких бизнесменов. Они являются лидерами в строительной, фармацевтической и перерабатывающей отраслях и монополистах в текстильной промышленности республики, которые находятся под их контролем более 90 процентов. Достаточно сказать, что есть пост личного «полномочного представителя президента Туркменистана по размещению на туркменском рынке природного газа, нефти, электроэнергии и хлопка». Сегодня эта должность заполнена турком Ахметом Чалыком, который пользуется Полное доверие Туркменбаши и оказывает на него большое влияние.

Очевидно, что протурецкий политический уклон открывает широкие горизонты для Анкары: турецкие бизнесмены пользуются беспрецедентными налоговыми и кредитными привилегиями и имеют предпочтения на рынке недвижимости. Тысячи турков имеют туркменские паспорта, что означает двойное гражданство, хотя и не охвачено соответствующим межгосударственным соглашением. По своим указам Ниязов назначает турков на высокие государственные

ные должности до заместителей министров. Он любит говорить, что помощь, оказанная его стране великими турецкими братьями, не имеет границ. Это отражено в официальной политике, описанной как «два государства - одна нация»

Несмотря на привлекательность топливной промышленности Туркменистана, прямые иностранные инвестиции были обескуражены расположением Туркменистана и его плохим бизнес-окружением. Общий объем прямых иностранных инвестиций за 2005 год оценивается в 220 млн. Долл. США, что является весьма незначительным по сравнению с аналогичными странами. В 2004 году крупнейшими источниками иностранного капитала были Турция, Иран, Россия, Афганистан, Соединенных Штатов, Пакистана, Объединенных Арабских Эмиратов и Великобритания. В 2005 году роль Китая значительно возросла. Турецкие текстильные компании создали совместные предприятия со многими текстильными предприятиями Туркменистана. Туркменбашинский нефтеперерабатывающий завод, крупнейший в Туркменистане, был отремонтирован с инвестициями от французских, немецких, иранских, японских и турецких компаний. Канадские и немецкие фирмы инвестировали в нефтеперерабатывающий завод Naip, который открылся в 2004 году. Французские и немецкие фирмы активно занимались модернизацией национальной телекоммуникационной системы. Наибольшее иностранное участие в строительной отрасли, где французские, турецкие и украинские фирмы помогли построить правительственные здания и инфраструктурные проекты. Две западноевропейские фирмы, Siemens Германии и Alcatel в Франции, модернизируют телефонную систему.

Они договорились увеличить объемы авиаперевозок и активизировать деятельность морских и железнодорожных путей сообщения. Стороны подчеркнули важность организации прямого сообщения между российскими портами Астраханского воднотранспортного узла, Махачкалой и портом Туркменбаши. Главы государств отметили необходимость строительства

новой железнодорожной линии Казахстан - Туркменистан - Иран как важной составляющей транспортного коридора «Север - Юг». Россия и Туркмения приветствовали значительный рост взаимного товарооборота (за 2005-2008 гг. он увеличился с 301,2 до 908,0 млн. долл., то есть более чем в три раза); в результате торговля начала приносить обеим сторонам ощутимый доход. В тексте Совместного заявления практически не нашли отражения вопросы, связанные с развитием кооперации между предприятиями России и Туркмении. Вместе с тем, в своем обращении к прессе президенты отметили, что в последние годы на туркменский рынок стал активно проникать российский бизнес: помимо «Газпрома», здесь работали «Итера», «КамАЗ», «МТС», «Сибирские авиалинии» и другие российские компании, действовало более ста предприятий с участием российского капитала и реализовывались многочисленные совместные проекты.

Наконец, впервые за годы развития двусторонних отношений Россия и Туркмения уделили особое внимание расширению межрегионального сотрудничества, назвав показательными связи Туркменистана с Санкт-Петербургом, Татарстаном и Астраханской областью.

Стороны выразили удовлетворение отношениями, сложившимися у них в гуманитарной сфере, где партнерские связи между вузами, научными центрами и учреждениями культуры России и Туркмении обрели устойчивое развитие. Президенты подчеркнули важность подготовки в российских вузах квалифицированных кадров для ведущих отраслей туркменской экономики и решили создать в Туркмении филиалы российских учебных заведений. Также было решено в ближайшее время провести Дни культуры России в Туркмении и Туркменистана в России, о чем раньше не могло быть и речи.

На фоне стремления Москвы и Ашхабада к расширению экономических и гуманитарных связей, их политическое взаимодействие должно было остаться довольно узким: стороны выразили намерение

⁸Байрамова Г. О туркменскомманате // URL: <http://www.centrasia.ru/>

сохранить достигнутый уровень партнерства, не прилагая особых усилий к его дальнейшему углублению.

Таким образом, Совместное заявление Д.А. Медведева и Г.М.Бердымухамедова стало новым программным документом, определившим приоритетные направления российско-туркменского сотрудничества на предстоящую перспективу.

Телекоммуникация включает себя, существенную модернизацию телекоммуникационной системы, которая была оценена какобеспечивая плохое обслуживание. Siemens в Германии и Alcatel of France активно участвуют в этом с 1993 года. В 2003 году действовало около 381 300 основных телефонных линий. В 2005 году около 106 000 сотовых телефонов были использованы, по сравнению с 8 000 в 2002 году. Крупнейший в России телекоммуникационная компания «Мобильные Теле Системы» начала операции мобильной телефонной связи в Туркменистан в 2005 году. Международные связи ограничены. В 2000 году правительством монополия предоставления услуг Интернета путем отзыва всех частных лицензий. В 2006 году только 1 процент люди в Туркменистане (около 50 000 человек) использовали Интернет, и доступ был чрезвычайно сложным.

Начавшийся в 2009 г. Экономический кризис поначалу несущественно повлиял на характер российско-туркменского сотрудничества. Туркменистан сохранил ранее определенный объем поставок в Россию природного газа (из расчета 50 млрд. куб. м в год), а «Газпром», как это и было оговорено, с 1 января 2009 г. начал закупать туркменское топливо по цене 300 долл. за тысячу куб. м. Российские компании продолжили строительство Прикаспийского трубопровода, крупный и средний бизнес не отказался от своего присутствия в Туркмении. 19 февраля 2009 г.

Внезапная смерть Сапармурада Ниязова в декабре 2006 года не оставила механизм или жизнеспособных кандидатов на замену лидера,

⁹В 2016 году в России пройдут Дни культуры Туркменистана // URL: <http://mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/v-2016-godu-v-tadzhikistane-proydet-dni-kultury-rossii>

который в течение 15 лет монополизировал каждый этап исполнительной власти в правительстве своей страны. Однако специальная конституционная

поправка позволила заместителю премьер-министра Гурбангулы Бердымухамедову, неясному бывшему дантиста, чтобы участвовать в выборах и выиграть специальные президентские выборы в феврале 2007 года. Акмурад Реджепов, глава службы безопасности Ниязова, по сообщениям, был властью нового режима. конституция 1992 года призывает президента избираться непосредственно максимум до двух пятилетних

сроки. Однако, поскольку парламент назвал его президентом на всю жизнь в 1999 году, Ниязов больше не должен был выступать за переизбрание. Он также занимал пост главы правительства (премьер-министр, возглавляющий

Совет министров), командующий вооруженными силами и председатель парламента. Ниязов назначил всех членов Совета министров и национальной судебной системы, а также руководители местных и региональных юрисдикций. В 2006 году Совет министров, который

вверенное повседневым управлением, включали 21 министра и председателя Центрального Банка. Единственными министерствами, обладающими значительной властью, были министерства обороны, национальной безопасности и правосудие, все из которых являются важными инструментами репрессий или национальной безопасности.

Совет старейшин, в том числе представители пяти племенных конфедераций Туркменистана, номинально дает совет президенту Среди многосторонних договоров, в которых Туркменистан является подписавшими Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных грузов Отходов и их удаления, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов Бактериологическое (биологическое) и токсичное оружие и об их уничтожении, Женевские конвенции

(1949), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Монреальского протокола о Веществах, разрушающих озоновый слой, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием и Рамочная программа Организации Объединенных Наций Конвенция об изменении климата (включая Киотский протокол)

Двусторонний договор 1992 года, названный Россией гарантом Обеспечение безопасности Туркменистана и обеспечение командования вооруженными силами для постепенного перехода от От русских до туркменских офицеров. Этот процесс завершился снятием последнего Российских пограничных войск в 1999 году. В попытке сбалансировать влияние России, Туркменистан установил соглашение о ограниченном военном сотрудничестве с Китаем в 1999 году. Чтобы сохранить нейтралитет, Туркменистан последовательно отказался присоединиться к многосторонним военным группировкам Содружество Независимых Государств (СНГ), хотя оно участвует в флотилии Каспийского моря с российскими и казахстанскими военно-морскими силами. В конце 2001 года Туркменистан разрешил гуманитарные, но не военные поставки для американской кампании в соседнем Афганистане. В начале 2000-х годов США предоставили оборудование и подготовку пограничникам Туркменистана персонал.

Главным политическим документом, принятым в ходе визита Г.М.Бердымухамедова, стало очередное Совместное российско-туркменское заявление. По своему содержанию оно во многом повторяло предыдущее заявление президентов двух стран. Документ обозначил важность укрепления взаимодействия Москвы и Ашхабада в торгово-экономической и гуманитарной областях, подтвердив близость их взглядов по основным внешнеполитическим вопросам. Однако в нюансах новое заявление существенно отличалось от предыдущего. Если в июле 2008 г. президенты охарактеризовали российско-туркменские отношения как стратегические, то

теперь - как «прочные дружественные отношения», в которых «неуклонно повышается уровень партнерства во всех сферах»; об их стратегическом характере более не упоминалось. Также в заявлении не содержалось формулировок, что приоритетной отраслью сотрудничества сторон выступает энергетика; вместо этого была обозначена их готовность углублять политический диалог.

Указанные нюансы определили особенности дальнейшей эволюции российско-туркменских отношений. В ходе визита Г.М. Бердымухамедова в Москву России не удалось подписать с Туркменией соглашение о начале строительства Транстуркменского газопровода. Хотя поначалу российские эксперты не придавали этому особого значения, в конце марта данная проблема получила неожиданное развитие. Г.М. Бердымухамедов поручил своему кабинету провести международный тендер на проектирование и строительство газопровода, что означало его отказ от сотрудничества с Москвой на прежних условиях.

Разрешено регистрироваться в правительстве, является правящей Демократической партией, а власти не выдавать разрешения для общественных собраний. В 2003 году новый закон требует, чтобы все ассоциации регистрировались с Министерством юстиции. Этот закон также запрещает работу незарегистрированных общественных объединений и требует, чтобы вся иностранная помощь была зарегистрирована в Министерстве юстиции. В 2003 году закон о религии добавил ограничения религиозной практики и криминализовал незарегистрированные религиозные Мероприятия. Еще до нового закона только ислам и русское православие имели статус зарегистрированной религии. Во время режима Ниязова все мусульманские религиозные обряды были обязаны признать Ниязова и процитировать его духовный кодекс, Рухнама, который имел равный статус с Кораном. Рейды закрыли богослужения протестантских групп, мусульман-

шиитов, Армянская Апостольская Церковь, мусульмане бахаи, евреи и другие группы. Судебный процесс, номинально гарантированный конституцией, редко наблюдается, и мало защиты юристы доступны. Для ареста не требуется ордер. В 2002 году волна политических репрессий, включая дальнейшую халатность в отношении стандартов справедливого судебного разбирательства, последовало за предполагаемым убийством попытка Ниязова. В 2003 году новый закон о измене интерпретировал широкий спектр наказуемым жизнью в тюрьме. Государство контролирует издательские и радиовещательные лицензии, а также Администрация Ниязова является единственным источником информации о деятельности правительства. В 2004 году два новые контролирующие агентства продолжили контроль над государственными СМИ, а журналисты арестованы или избиты.

Туркменистан является участником следующих международных организации: Азиатский банк развития, Содружество Независимых Государств, Совета евроатлантического партнерства, Европейского банка реконструкции и развития, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Банк промышленного развития, Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Международная организация труда, Международный валютный фонд, Международная организация Миграция (статус наблюдателя), Международный союз электросвязи, Организация запрещение химического оружия, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Партнерство ради мира» (Организация Североатлантического договора), Организация Объединенных Наций, Соединенные Комитет Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и Организация по вопросам культуры, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Всемирная почтовая служба Союз,

Всемирная таможенная организация, Всемирная федерация профсоюзов и Всемирная организация здравоохранения Организация.

На первый взгляд, позиция «Газпрома» представлялась совершенно нелогичной. Туркменистан традиционно являлся одним из наиболее надежных партнеров России. Отношения между нашими странами отличались особым прагматизмом и опирались на прочный экономический фундамент, основу которого составляло энергетическое сотрудничество. На протяжении многих лет Москва последовательно добивалась расположения Ашхабада и расширяла взаимодействие с ним. Однако газовый конфликт 2009 г. мог перечеркнуть все достижения сторон и, учитывая особенности существующего в Туркмении режима, на многие годы оттолкнуть ее от России. Поэтому весьма вероятно, что в ходе государственного визита Г.М.Бердымухамедова российское руководство получило неоспоримые доказательства того, что в ближайшее время Ашхабад пойдет на капитальный пересмотр своих отношений с Москвой. Косвенно об этом свидетельствовали характер Совместного заявления Д.А. Медведева и Г.М.Бердымухамедова и чрезвычайно напряженная атмосфера, царившая на 3. Например, речь могла идти о намерении Туркмении приступить к активному участию в проектах транспортировки энергоресурсов в обход территории России, что автоматически сделало бы их окупаемыми и могло вывести Центральную Азию из орбиты российского влияния. В подобных обстоятельствах импорт туркменского топлива по мировым ценам до конца 2009 г., как это предусматривалось текущими договоренностями сторон, не представлял для Москвы ни политического, ни экономического интереса, что и обусловило весь дальнейший ход развития событий.

Доводом в пользу данной версии служит тот факт, что уже 16 апреля 2009 г. Туркмения заключила соглашение о транспортировке газа в Европу с участником проекта «Набукко», немецкой компанией RWE AG, пообещав ей

¹¹Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2010: Крат.стат. сб. / Росстат. М., 2010

месторождение на шельфе Каспийского моря. Очевидно, что контракты подобного уровня требуют длительной подготовки, и подписать их в десятидневный срок не представляется возможным. 23-24 апреля в Ашхабаде состоялась конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей», проходившая под эгидой ООН и собравшая глав энергетических ведомств 50 государств, международных организаций и руководителей 100 крупных компаний. На конференции Г.М.Бердымухамедов поддержал любые международные инициативы, способные помочь Туркменистану диверсифицировать маршруты экспорта своих энергоносителей, не исключив возможности участия республики в проекте «Набукко». Еще накануне он заявил, что «Набукко» должен пройти по территории Грузии; на фоне постепенного улучшения туркмено-азербайджанских отношений, начавшегося после смерти С.А. Ниязова, это делало реализацию данного проекта вполне возможной.

Судя по последним событиям, похоже, что Туркменистан и Россия испытывают оттепель в своих отношениях. В последние дни высокопоставленные чиновники из двух стран встречаются лицом к лицу.

Министр обороны РФ Сергей Шойгу вылетел в Ашхабад, чтобы встретиться с туркменскими официальными лицами 9 июня. В тот же день спикер парламента Туркменистана находился на встрече в Москве с председателем Госдумы Сергеем Нарышкиным.

В значительной степени медиарепортажи описывают это как просто дискуссию между партнерами. Но в начале этого года Россия направила туркменским властям сигналы о том, что что-то в их отношениях необходимо изменить, и именно Туркменистану пришлось бы внести эти изменения.

Всего за две недели до этих дружеских встреч 9 июня российская государственная газовая компания «Газпром» косвенно повторила это

¹²«Газпром» будет покупать у Туркмении газ по \$ 100 // URL: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid>

сообщение в Туркменистан через российские информационные агентства «ТАСС» и «Интерфакс», намекая на односторонний характер этого сближения.

Цель визита Шойгу была ясна до его прибытия. Россия все больше обеспокоена ростом насилия в четырех северо-западных афганских провинциях вдоль границы с Туркменистаном и в равной степени разочарована положением Ашхабада о том, что ситуация на границе находится под контролем, и Туркменистан не нуждается в помощи, следящей за границей.

Российские официальные лица неоднократно публично предлагали оказать Туркменистану помощь, которая, по мнению властей Туркменистана, может потребоваться для обеспечения безопасности границ. Совсем недавно Александр Стерник, директор третьего отдела СНГ МИД СНГ, сделал такое предложение 3 января 2016 года, и министр иностранных дел России Сергей Лавров повторил это предложение во время визита в Ашхабад в конце января.

Некоторые российские чиновники даже подразумевали, что, поскольку это было технически южной границей Содружества Независимых Государств (СНГ), Туркменистан вел себя безответственно, не позволяя своим друзьям и союзникам помогать с безопасностью вдоль афганской границы.

В октябре 2015 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев после встречи с президентом России Владимиром Путиным выразил озабоченность по поводу неустойчивой туркмено-афганской пограничной зоны, в которой немедленно извинился МИД Туркменистана.

То, что Туркменистан действительно хотел бы от России, - это «Газпром» возобновить импорт туркменского газа. Российская компания полностью приостановила закупки туркменского газа в начале 2016 года. Это произошло после того, как «Газпром» сократил объем закупленного туркменским газом более 40 миллиардов кубометров в 2008 году до примерно 3,1 млрд куб. м в 2015 году.

Сообщение «Газпрома» о полном приостановлении импорта из Туркменистана произошло на следующий день после того, как официальный представитель МИД России Александр Стерник сделал предложение о помощи безопасности Туркменистану.

4 января 2016 года «Газпром» объявил, что вместо покупки туркменского газа компания вместо этого закупит 3,1 млрд куб. м газа у соседа Туркменистана, Узбекистан.

25 мая ТАСС и Интерфакс процитировали «материал» от «Газпрома», объявив, что были заключены новые сделки по импорту газа из Казахстана и Узбекистана по более низкой цене, чем было ранее выплачено. ТАСС не предоставила новую цену. Интерфакс также не сообщил, что это агентство сообщило, что «Газпром» заплатил Казахстану, Туркменистану и Узбекистану в среднем 180,39 долларов за тысячу кубометров газа в 2015 году по сравнению с \$ 259,22 в 2014 году.

14 декабря 2009 г. была открыта первая очередь газопровода Туркменистан - Китай, связавшего в единую сеть месторождения всех стран Центральной Азии. Как и ожидалось, это окончательно разрушило российскую монополию на транзит туркменского, узбекского и казахского топлива на внешние рынки. Однако Москва не только не выразила обеспокоенности по поводу происходящего, но и заявила о своей поддержке данного проекта. Подобная позиция объяснялась тем, что отныне центральноазиатские энергоресурсы не могли попасть на европейский рынок, поскольку в долгосрочной перспективе страны региона взяли курс на реализацию своих углеводородов в Китае, и угроза их конкуренции российскому топливу в Европейском Союзе окончательно отпала.

Президенты России и Туркменистана подписали соглашение о «стратегическом партнерстве» в демонстрации сотрудничества между двумя бывшими советскими республиками, чьи связи иногда омрачены спорами.

Президент России Владимир Путин и его туркменский коллега Гурбангулы Бердымухаммедов подписали во многом символическую сделку

во время однодневного визита Путина в Ашхабад 2 октября, его первый официальный визит в туркменскую столицу через пять лет.

Путин выразил сожаление по поводу того, что объем торговли между двумя странами «к сожалению» снизился в 2016 году и выразил надежду, что в ближайшее время эта тенденция будет отменена.

Бердымухаммедов сказал, что его страна готова к взаимному сотрудничеству с Россией в регионе.

«Я хотел бы упомянуть, что мы уважаем и понимаем интересы России в Центральной Азии. Мы всегда готовы к продолжению нашего тесного и системного сотрудничества, которое является стабилизирующим элементом для региона», - сказал он.

Президент Туркменистана добавил, что участие России в развитии соседнего Афганистана имеет «большое значение» для региональной стабильности.

Справедливость вышеозначенных оценок подтверждает последовавшее за открытием газопровода заявление не названного в прессе источника в Европейской комиссии, констатировавшего: «Евросоюз явно упустил время для получения доступа к туркменскому газу, Китай опередил нас». Поэтому тон телефонного разговора президентов России и Туркмении, состоявшегося после церемонии открытия нового газопровода, оказался исключительно благожелательным и спокойным.

22 декабря 2009 г. Д.А. Медведев совершил очередной визит в Туркмению. Он принял участие в церемонии открытия нового здания Российско-туркменской школы имени А.С. Пушкина. Главы государств обсудили ключевые вопросы двустороннего сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Они согласились, что главной целью взаимодействия России и Туркмении в области внешней политики должно стать обеспечение

13безопасности и стабильности в Центральной Азии и Каспийском бассейне, поэтому им следует углублять партнерство в рамках ООН и ОБСЕ. Ключевыми отраслями экономического сотрудничества стороны обозначили топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, транспорт, связь и коммуникации, авиа- и судостроение. Особое внимание они вновь уделили расширению межрегионального взаимодействия, к которому активно подключился еще один российский регион - Астраханская область. Немного дольше, чем обычно, Д.А. Медведев и Г.М. Бердымухамедов обсуждали вопросы российско-туркменского сотрудничества в гуманитарной сфере. Президент Туркмении подчеркнул, что в его стране регулярно проводятся российские книжные выставки, Дни кино, действуют филиалы российских вузов, проводятся международные конференции и фестивали с участием российских деятелей науки и культуры. Д. А. Медведев поддержал инициативу проведения в Российской Федерации Дней культуры Туркменистана. Общее состояние своих отношений стороны вновь охарактеризовали как стратегическое партнерство.

Важнейшим решением, принятым лидерами двух стран по итогам визита Д.А. Медведева, стало возобновление поставок в Россию по трубопроводу «Средняя Азия - Центр-4» туркменского природного газа. Ашхабад пошел на уступки «Газпрому», отказавшемуся закупать топливо в объемах, предусмотренных соглашением 2003 г., то есть около 70 млрд. куб. м в год, по высоким ценам. В итоге стороны постановили, что в 2010 г. Туркмения поставит России 11 млрд. куб. м газа, причем цена, утвержденная новым контрактом, прессе не сообщалась. Жесткая позиция «Газпрома» в данном вопросе была продиктована как политическими, так и экономическими соображениями. В условиях переориентации стран Центральной Азии на сотрудничество с Пекином российскому монополисту более не требовалось скупать все объемы туркменского топлива для

¹³Гриб Н. Президент Туркмении нашел для России два Штокмана // Коммерсант-daily. 2006. 7 ноября

14 недопущения его попадания на европейские рынки. При этом снижение газопотребления в Европе делало закупки у Ашхабада на прежних условиях убыточными для «Газпрома». В то же время, Россия была вынуждена признать, что уже в 2012 г. она уступит роль ведущего игрока на энергетическом рынке Туркмении, а, следовательно, и всего центральноазиатского региона, Китаю.

Характер визита Д.А. Медведева в Ашхабад продемонстрировал, что российско-туркменские отношения окончательно вышли из кризиса. 16 марта 2010 г., на встрече с С.В. Лавровым, Г.М. Бердымухамедов вновь заявил, что Россия является для Туркмении стратегическим, надежным партнером, и выступил за дальнейшее укрепление политических, экономических и образовательных связей между нашими странами. 13 июля президент Туркмении принял главу Союза нефтегаопромышленников России Ю.К. Шафраника, обсудив с ним перспективы двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере в контексте проведения Ашхабадом модернизации своего топливно-энергетического комплекса. Это означало намерение Туркменистана приступить к внедрению инновационных элементов в свои отношения с Российской Федерацией.

Туркменистан объявил «позитивный нейтралитет» и «открытые двери» двумя основными составляющими своей внешней политики. Позитивный нейтралитет определяется как завоевание международного признания независимости республики, согласие на взаимное невмешательство во внутренние дела и поддержание нейтралитета во внешних конфликтах. Политика открытых дверей была принята для поощрения иностранных инвестиций и экспортной торговли, особенно путем развития транспортной инфраструктуры. В начале 1992 года Туркменистан получил членство в Организации Объединенных Наций (ООН).

Декларация Туркменистана о «постоянном нейтралитете» была официально

¹⁴Медведев поздравил Бердымухамедова с переизбранием на пост президента Туркмении // URL: <http://www.regnum.ru/news/>

признана Организацией Объединенных Наций в 1995 году. Хотя правительство Туркменистана выступает за громкие покупки в Соединенных Штатах, таких как самолеты Boeing, имеет значительные коммерческие отношения с Турцией, Россией и Ираном, и все чаще с Китаем. Правительство работало в тесном контакте с режимом «Талибан» в Афганистане до 11 сентября 2001 года, и до этого времени все более расширялась трансграничная торговля с режимом в Афганистане.

18 августа 2011 г. президенты России и Туркмении провели первый за несколько месяцев телефонный разговор. Они обсудили текущие вопросы двустороннего сотрудничества и наметили планы дальнейших контактов между своими государствами на различных уровнях. Аналогичные сюжеты рассматривались ими во время саммита СНГ в Душанбе 3 сентября 2011 г. При этом Г.М. Бердымухамедов поблагодарил Д.А. Медведева за «хорошее взаимодействие между Туркменистаном и Российской Федерацией» и вновь назвал нашу страну великой державой и стратегическим партнером Ашхабада. Все это свидетельствовало о его готовности восстановить полноформатные контакты с Россией.

Пять государств Центральной Азии борются с ограничением водных ресурсов и деградацией окружающей среды, вызванной сокращением Аральского моря. Многосторонне принятые морские и морские границы Каспийского моря еще не установлены. До сих пор Иран настаивал на разделении Каспийского моря на пять равных секторов, тогда как Азербайджан, Казахстан и Россия в целом согласились на равноудаленные границы морского дна. Туркменистан ведет переговоры о двустороннем делимитации с Азербайджаном.

Страна еще не вышла из лет самостоятельной изоляции, которую она вступила во время президентства Сапармурата Ниязова. Внешняя политика Туркменистана характеризуется активным участием страны в международных инициативах, направленных на поиск путей поддержания безопасности в мире и обеспечение устойчивого социально-экономического

благополучия всех стран и их народов. Приоритеты Туркменистана в области международных отношений определены в документе «Основные направления реализации внешнеполитической стратегии Нейтрального Туркменистана на 2008-2012 годы», и подтвержденный Президентом Туркменистана 20 марта 2008 года. Среди важных аспектов туркменской дипломатии - гуманитарные и правовые компоненты государственной внешней политики. Политико-дипломатическая оценка осуществляется путем установления и развития взаимоотношений Туркменистана с другими государствами и тесного взаимодействия с международными организациями. По состоянию на январь 2009 года Туркменистан установил дипломатические отношения со 127 странами и является полноправным членом более 40 международных организаций. В 2007 году в Ашхабаде был открыт Региональный центр превентивной дипломатии.

Несмотря на стратегический характер российско-туркменского партнерства, свой первый официальный визит после повторного вступления в должность Г.М. Бердымухамедов совершил в Турцию 28 февраля - 1 марта 2012 г. Это свидетельствовало о его намерении продолжить диверсификацию своей внешней политики, не уделяя приоритетного внимания развитию контактов с Россией. В ходе данного визита туркменский лидер не скупился на теплые слова в адрес принимающей стороны, заявив, что «Туркменистан и Турция -- это два государства - одна нация». Одним из основных итогов поездки Г.М. Бердымухамедова в Турцию стало возвращение Ашхабада к идее реализации проекта Транскаспийского газопровода.

Еще 29 февраля 2012 г. министр промышленности и энергетики Азербайджана Н.А. Алиев заявил, что в ближайшее время его страна планирует заключить соответствующие договоренности с Туркменистаном и ЕС. В марте по российским СМИ прошло сообщение о том, что И.Г. Алиев и Г.М. Бердымухамедов провели двустороннюю встречу, на которой окончательно согласовали свои позиции по данному вопросу; это вызвало у России серьезную тревогу. Однако на сайтах органов государственной власти

Азербайджана и Туркмении и в средствах массовой информации обеих республик подобных сообщений не появлялось, поэтому в апреле 2012 г. вышеозначенные дискуссии были прекращены и в российской прессе.

Всеохватывающие исторические и геополитические факторы формируют внешнюю политику Туркменистана. С устранением защитного советского «зонтика» внешнеполитические задачи, стоящие перед независимым Туркменистаном, - это создание независимой национальной безопасности и экономических систем, одновременно справляясь с долгим наследием существования в империях царской России и Советского Союза. По состоянию на 1996 год все газопроводы Туркменистана переместились на север в Российскую Федерацию или другие страны СНГ, тем самым подчиня тем самым сектора экономического развития странам с относительно бедными странами. Поскольку в Туркменистане нет сильных военных, независимость зависит от установления военных пактов с Россией и развития сбалансированных дипломатических и экономических связей с Россией и соседними странами (см. Роль России и СНГ, этот глава).

Географическое положение Туркменистана, близкое к конфликтным Афганистану и Таджикистану, также требует охранной позиции в отношении ирредентистских и исламских сил в этих странах. Озабоченность по поводу безопасности границ была усилена инцидентом в октябре 1993 года, когда два афганских самолета бомбили территорию Туркменистана, несмотря на недавние переговоры с афганскими официальными лицами, направленные на обеспечение равенства и невмешательства.

Статус Туркменистана как исламского государства также влияет на отношения Туркменистана с Ираном и Саудовской Аравией. Несмотря на необходимость иностранной помощи и возможностей развития, предлагаемые этими странами, правительство Туркменистана также пытается притупить любые воспринятые угрозы его светскому статусу, который возникает у мусульманских активистов. Тюркская идентичность большей части ее населения до сих пор не оказалась значимым фактором во внешней

политике, потому что Туркменистан должен конкурировать с другими среднеазиатскими тюркскими республиками на рынках и более тесными социально-экономическими связями с Турцией.

Важным историческим фактором в текущей политике является то, что до обретения независимости советское правительство проводило иностранные дела Туркменистана. Единственное участие должностных лиц республики в международных отношениях было в форме торжественных контактов, направленных на демонстрацию советской национальной политики, представляя Туркменистан в качестве модели развития для стран третьего мира.

Несмотря на свои существенные средства, изоляционистская политика Туркменистана оставляет ее в особенно сложной ситуации. Как президент Ниязов, президент Бердымухамедов подчеркнул «нейтралитет» как признак внешней политики страны. Тем не менее он поставил беспрецедентный акцент на иностранные дела для восстановления международных и региональных отношений Туркменистана и стать уважаемым игроком на международной арене. Поездки президента Бердымухамедова в конце прошлого года в Германию и Австрию, а в 2009 году в Узбекистан, Иран и Россию были возможностью для туркменцев подтвердить свою многонаправленную внешнюю политику.

Сегодня в Туркменистане проживает порядка 9,6 тыс. человек, которые оформили второе российское гражданство после вступления в 2003 году в силу местных законов, согласно которым, бипатридам надлежало в течение двух месяцев выбрать подданство одного из двух государств. Тогда же было прервано действие Соглашения, подписанного в 1993 году Российской Федерацией и Туркменистаном, об урегулировании вопросов двойного гражданства, в соответствии с которым граждане Туркменистана получали

15право приобрести российское подданство. В мае 2015 года Соглашение утратило силу и согласно зафиксированному в документах сроку его действия. С 2003 года и до настоящего момента от российского гражданства отказались всего 172 туркменских бипатрида.

В данный момент из-за дипломатических и юридических коллизий бипатриды остаются гражданами Республики Туркменистан, но обладают только российскими внутренними паспортами. Отсутствие туркменских паспортов не позволяет им выехать в Россию, по месту своего второго гражданства, и в целом за пределы Туркменистана. Особо можно отметить, что Туркменистан во всех остальных отношениях соблюдает равенство прав бипатридов и прав граждан Туркменистана. Россияне-бипатриды, перебравшиеся в Россию, не спешат отказываться от туркменского гражданства, опасаясь потери социальных преференций и невозможности вернуться в Туркменистан.

Многоуровневые и продолжительные дипломатические переговоры по решению этой проблемы не принесли до сих пор результата. В конце 2015 года после официального визита в Туркменистан спикер Совета Федерации В. Матвиенко сообщила, что парламенты России и Туркменистана будут работать над юридическим решением проблемы бипатридов и в задачу парламентариев входит скорейшая разработка проекта законодательных действий, который устраивал бы все стороны.

2.2 Экономическое сотрудничество

В основе торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Туркменистана лежат положения межправительственных

¹⁵Постоянный нейтралитет Туркменистана - Turkmendowlethabarlary. TDH, 2005 Никаноров С. Сотовая связь по-туркменски // Независимая газета. 2011. 1 апреля.

соглашений о свободной торговле от 11 ноября 1992 года и о торгово-экономическом сотрудничестве от 30 августа 2008 года.¹⁶

В последние годы Россия остается в числе крупнейших торговых партнеров Туркменистана, занимая, по данным за 2014 год, третье место с долей во внешнеторговом обороте - 13,6% (доля Китая - 28,6%, Турции - 16,5%).

В 2014 году отмечено снижение показателей взаимной торговли. По данным ФТС России, объем российско-туркменского товарооборота составил 1247,0 млн. долларов и уменьшился на 20,5% по сравнению с 2013 годом. Поставки из России в Туркменистан сократились на 19,2% (до 1156,0 млн. долларов), а поставки из Туркменистана в Россию - на 34,8% (до 90,9 млн. долларов).

Следует отметить, что сокращение товарооборота в физических объемах незначительное - 2,3%. При этом поставки из России в Туркменистан выросли на 0,3%, а импорт снизился 37,8%.

В 2015 году в стоимостном выражении также происходило снижение товарооборота России и Туркмении, что главным образом было связано с изменением курса рубля к доллару США.

По данным ФТС России, сокращение в январе-мае 2015 г. товарооборота России и Туркмении по сравнению с аналогичным периодом 2014 года в стоимостном выражении составило 20,7% (до 329,2 млн. долларов). Экспорт уменьшился на 16,8% (до 306,6 млн. долларов), импорт - в 2,1 раза (до 22,6 млн. долларов).

Основной объем российского экспорта в Туркменистан в стоимостном выражении составили металлы и изделия из них (40,1% общего объема экспорта; снижение по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 18,5% до 122,9 млн. долларов), машины, оборудование и транспортные сре-

¹⁶Постоянный нейтралитет Туркменистана - Turkmenowlethabarlary. TDH, 2005

¹⁷Российско-туркменистанское коммюнике по итогам двусторонних переговоров от 24 апреля 2007 г. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text>

дства (24,0%; снижение на 15,5%, до 73,6 млн. долларов), а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (17,7%, снижение на 4,0%, до 54,2 млн. долларов), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (7,5%, снижение на 27,4%, до 23,1 млн. долларов) и продукция химической промышленности (7,1%, снижение на 24,1%, до 23,1 млн. долларов). Основой импорта из Туркменистана в январе-мае 2015 г. стали продукция химической промышленности (58,7%, снижение в 1,7 раза до 13,3 млн. долларов), текстиль, текстильные изделия, обувь (36,3%; снижение в 2,2 раза, до 8,2 млн. долларов), минеральные продукты (4,3%, до 0,9 млн. долларов), продовольственные товары и сельхозсырье (0,6 %, до 0,1 млн. долларов). Вместе с тем по итогам января-мая 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. физический объем взаимной торговли увеличился на 0,9% (до 406,3 тыс. тонн). Экспортные поставки из России увеличились на 0,5% (до 381,4 тыс. тонн), а импортные - на 7,2% (до 24,9 тыс. тонн). В структуре экспорта в физических объемах наблюдается рост на 4,5% продовольственных товаров и сельхозсырья - на 16,5% (до 55,7 тыс. тонн), машин, оборудования, транспортных средств - в 2,0 раза (до 19,9 тыс. тонн), текстиля, текстильных изделий, обуви - в 2,1 раза (до 0,3 тыс. тонн) Основой импорта из Туркменистана в январе-мае 2015 г. стали продукция химической промышленности (58,1%, снижение на 8,3% по сравнению с январем-маем 2014 года, до 14,4 тыс. тонн), минеральные продукты (27,0%, данные за январь-май 2014 г. не представлены, до 6,7 тыс. тонн), текстиль, текстильные изделия, обувь (13,4%; снижение в 1,8 раза до

3,3 тыс. тонн), продовольственные товары и сельхозсырье (0,4 %, рост в 2,2 раза, до 0,104 тыс. тонн).

По данным Центрального банка Российской Федерации, объем внешней торговли услугами между Россией и Туркменистаном в 2014 году составил 461,6 млн. долларов, что на 9,4% больше, чем в 2013 году, в том числе экспорт российских услуг - 423,2 млн. долларов (рост на 13,0%), импорт из Туркменистана - 38,5 млн. долларов (снижение на 18,9 %).

Приведем далее ключевые проекты, реализуемые Туркменистаном и Россией в экономической сфере на современном этапе.

Самым крупным российско-туркменским проектом может стать разработка блока 21 нефтяного месторождения туркменского сектора Каспийского моря, по которому Договор о разделе продукции был подписан 13 сентября 2009 г. между ОАО «НГК ИТЕРА» и Государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при Президенте Туркменистана. В рамках реализации проекта выполнены сейсморазведочные работы 2D/3D в объеме 1200 погонных км на перспективной структуре Западный Эрдкли. Завершена обработка и интерпретация полученных данных. По результатам обработки и интерпретации определены точка заложения и глубина первой разведочной скважины.

Выполняется контракт на подготовку проекта строительства разведочной скважины. Прорабатываются вопросы организации и логистики буровых работ - выбора подрядчика и установки изготовителей бурового оборудования, сервисного и инженерного обеспечения. ОАО «Стройтрансгаз» завершило строительство «под ключ» 185 км магистрального газопровода диаметром 1400 мм «Малай - агтыярлык», установки осушки газа, хозрасчетного замерного узла. На проекте выполняются работы гарантийного периода до октября 2013 года. Промышленная эксплуатация законченных строительных объектов осуществляется в штатном режиме. ОАО «Татнефть» ведет работы по контракту с ГК «Туркменнефть» на оказание сервисных услуг по повышению нефтеотдачи на Юго-Восточном участке нефтепромысла № 4 НГДУ «Готурдепенебит». А-

¹⁸Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>

Ульянич С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант-daily. 1993. 25 декабря

ктивную деятельность в Туркменистане осуществляет российская строительная компания ЗАО «ПО «Возрождение» (г. Санкт-Петербург), которая ведет строительство дорог, мостов, автомобильных развязок и эстакад в г. Ашхабаде, Ахалскомвеляте и г. Туркменбаши. Первые контракты были подписаны компанией в 2009 году на сумму около 590 млн. долл. США. По состоянию на 1 августа 2013 года подписано контрактов на общую сумму около 1 млрд. долларов на проведение работ на 16 различных объектах. В настоящее время на большинстве объектов работы завершены. Для реализации проектов в Туркменистане компанией «Возрождение» была создана развитая инфраструктура: 3 асфальтобетонных завода суммарной производительностью 800т/ч, карьер по добыче и производству инертных материалов с ежемесячной отгрузкой продукции до 130 000 куб. м., 2 бетоносмесительных узла суммарным выпуском бетона 160 т/ч, работает мехколонна в составе 250 единиц дорожностроительной и специальной техники, действуют цех металлоконструкций и полигон ЖБИ.

2.3 Культурные связи

Очень долгое время правительство России не уделяло должного внимание внешней культурной политике. Ситуация стала меняться только со сменой руководства Министерства иностранных дел, особую роль здесь сыграл приход И.С. Иванова на пост главы внешнеполитического ведомства. Именно тогда, а именно в 1999 году, был учрежден Совет деятелей культуры, науки и образования. А спустя три года принят важный документ для внешней культурной политики РФ - «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами» 2001 года. Это можно назвать попыткой концептуализировать

¹⁹. 13 апреля ФТС России // URL: <http://www.customs.ru>

цели, задачи и инструменты развития культурного взаимодействия нашей страны с внешним миром.

Другой важный документ для внешней культурной политики России - это «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Он был принят в декабре 2010 г. В данном документе международное культурно-гуманитарное сотрудничество называется «неотъемлемой составной частью политики российского государства на мировой арене», особенно актуально в связи многополярностью современных международных отношений, а также большой конкурентной борьбой в культурно-цивилизационном измерении.

В новом документе есть определенные отличия от концепции 2000 года. В частности, было введено понятие «мягкой силы», важнейшим инструментом которой выступает культурная дипломатия, она призвана работать на повышение российского авторитета на мировой арене (это касается популяризации русского языка и русской культуры, ключевые функции в данной области возложены на фонд «Русский мир»). Также в новом документе расширены географические приоритеты внешней культурной политики РФ.

Под руководством президента Бердымухамедова Туркменистан активно участвовал в региональных организациях. Он встретился со всеми лидерами в регионе, а также с другими странами, важными для Туркменистана. Китай обладает сильным и растущим коммерческим присутствием в Туркменистане и продолжает прибегать к президенту посредством серии высокопоставленных коммерческих и политических визитов. Президенты Бердымухамедов и Гюль (Турция) обменялись визитами, но двусторонние отношения по-прежнему окрашены в большей степени по образцу прибыльных торговых и строительных контрактов Турции, которые выходят из государственного бюджета из больших сумм.

Сопровождающее внимание президента Бердымухамедова к обращению к соседним и более отдаленным соседям Туркменистана было

усилением усилий по участию и сотрудничеству с региональными форумами. Во время пребывания президента Бердымухамедова Туркменистан стал все более активным игроком на ряде региональных форумов, включая Центральноазиатский региональный информационный и координационный центр по борьбе с наркотиками, Механизм рамочного соглашения о торговле в Центральной Азии (TIFA) и Европейский союз Тройка в Центральной Азии. Признавая свой нейтральный статус, он укрепил свое предыдущее участие в заседаниях Содружества Независимых Государств и в своем участии - в качестве наблюдателя - в Шанхайской организации сотрудничества, а также в НАТО со статусом Партнерства - за - Прием страны.

Отношения с Азербайджаном напряжены до предела из-за разногласий по поводу нефтяных месторождений Азербайджана, Чирага и Киапаза в Каспийском море. Их открытые боевые действия мешают более или менее оперативному урегулированию проблемы статуса Каспийского моря. В этой связи Turkmenistan.ru имеет в виду следующее: «Ашхабад, но Баку использовал определенные преимущества, унаследованные от США, чтобы захватить некоторые сочные кусочки в центральной части богатого нефтью моря. Это был не Ашхабад, а Баку, который установил свой суверенитет над территорией с разведочными в прошлом нефтяными месторождениями в нашей общей стране геологами и нефтяниками этой республики. Странно, что западное побережье Каспия не претендует на свои собственные нефтяные и газовые месторождения Сибири или Небит-Дага в Туркмении, которые в прошлом открывались и развивались специалистами «черного золота» из Баку.

Главным приоритетом российского международного культурного сотрудничества остается постсоветское пространство - это страны СНГ, что объясняется общим историческим прошлым. Кроме того, Россия ставит себя на роль лидера в этом регионе, что и определило ее

внешнекультурные приоритеты. Таким образом, для России культурное сотрудничество с Туркменистаном входит в число ее ключевых приоритетов.

В основе культурных отношений двух стран лежит Соглашение между правительством РФ и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, подписанное в 1995 году. Также к нормативно-правовой базе взаимодействия в сфере культуры относятся Совместная декларация о сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном в области науки, культуры и образования 2000 года.

Как было указано в первом параграфе данной главы, культурный аспект всегда входил в программу общения руководства России и Туркменистана - в ходе официальных визитов всегда проводились и культурные мероприятия.

На заседании Межправительственной Российско-Туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству, состоявшемся в ноябре 2015 года, принял участие заместитель Министра культуры Российской Федерации Сергей Обрывалин. В ходе работы комиссии была достигнута договоренность о проведении Дней культуры Туркменистана в России в 2016 году и Дней культуры России в Туркменистане в 2017 году, о проведении обменных выставок и участии творческих групп двух государств в международных мероприятиях.

В рамках указанного мероприятия состоялась встреча заместителя Министра культуры РФ С. Обрывалина и заместителя Министра культуры Туркменистана Б. Абдыевой, на которой стороны обсудили планы развития культурного сотрудничества двух стран в 2016-2017 годах.

Региональному сотрудничеству на постсоветском пространстве свойственны определенные трудности. Данная ситуация является в определенном смысле парадоксальной, так как советское наследие объективно предоставляло благоприятные условия для возникновения региональных объединений. В СССР сложился единый народнохозяйственный комплекс, в котором экономики обретших сегодня

собственную государственность республик развивались в тесной взаимосвязи, дополняя друг друга и получая от этого немалые преимущества. Действовали общие транспортная и энергетическая системы, были налажены разветвленные кооперационные связи между предприятиями. Существовали единые управленческая и денежно-кредитная инфраструктуры, общий, хотя и неполноценный, планоно регулируемый рынок.

После распада СССР все это нужно было коллективно реформировать, внедряя новые рыночные механизмы и синхронизируя проведение внутренних реформ. Однако вместо декларируемых намерений новых руководителей никакого прогресса в этом деле не удалось достичь. Начавшиеся согласования документов по созданию экономического союза были прекращены. Стремительно стали нарастать дезинтеграционные процессы, нанося огромный экономический ущерб всем постсоветским государствам.

В условиях резкого и повсеместного спада производства, вызванного ломкой прежнего устройства, странам было не до интеграционных проектов. Но, после того как острота кризиса несколько улеглась, они начали появляться. В частности, в сентябре 1993 года был подписан договор о создании Экономического союза стран СНГ, а в 1994 году было заключено Соглашение о зоне свободной торговли. За ними последовали и другие подобные договоренности, но все они остались по сути декларацией. Функции Содружества Независимых Государств как региональной организации ограничивались взаимными консультациями и обсуждением отдельных проектов сотрудничества. В целом в контексте интеграционных процессов экономическое сотрудничество занимало центральное место в первые годы существования СНГ, в котором за это время удалось добиться определенных результатов, в частности был создан и до сих пор функционирует Координационно-консультативный комитет СНГ для согласования действий в сфере экономического развития; было достигнуто соглашение о формировании единой экономической системы Содружества и

создании Междугороднего экономического комитета (МЭК); до сих пор предпринимаются попытки перехода в рамках СНГ к общему рынку, где бы свободно перемещались товары, услуги, капиталы и рабочая сила; происходит юридическое оформление единого торгового пространства стран Содружества.

Кроме того, еще одним препятствием для транскаспийского газопровода является положение, которое является частью Меморандума о взаимопонимании по Транскаспийскому газопроводу Туркменистан, подписанного с Турцией в декабре 1997 года. В нем говорится, что последний не может быть начат до тех пор, пока не будет определен правовой статус Каспийского моря и разрешены споры с Азербайджаном о шельфовых нефтегазовых месторождениях.³ Это еще не произошло.

Естественно, что в этой ситуации Ашхабад никогда не терял из виду транс-афганский вариант и активно флиртовал с талибами. В своем анализе этих процессов политолог Мурад Есенов писал: «Руководство Туркменистана сразу же установило контакты с руководством «Талибана» - неясным движением того времени (осень 1994 г. - СК) - фактически, Пакистан и Туркменистан были единственными иностранными партнерами «Талибана» на момент его формирования ... Последующий ход событий точно показал, почему Туркменистан и Пакистан так заинтересованы в расширении своего движения «Талибан» на территории Афганистана. 27 октября 1997 года президент Сапармурад Ниязов подписал протокол с главой нефтяной компании США «Юнокаль», предоставив последние исключительные права на создание консорциума по строительству газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан ».

В период пребывания талибов у власти Ашхабад придерживался этого курса внешней политики. Несмотря на решение Совета Безопасности США ужесточить антиталибские санкции Ниязов продолжал настаивать на своей «особой» позиции. Во время визита Генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона в январе 2001 года в Туркменистан глава страны был очень

удивлен, узнав, что большинство европейских государств все больше обеспокоены нарастающей волной исламского радикализма, исходящей из Афганистана. Ниязов был убежден, что эта проблема является необоснованной, он упорно используя термин «афганский народ» и отказалась проводить различие между простыми людьми и истинными виновниками продолжающегося кризиса и теми, кто представил серьезную угрозу для многих стран, и Туркменистаном среди них, как носители исламского экстремизма.

Кроме того, еще одним препятствием для транскаспийского газопровода является положение, которое является частью Меморандума о взаимопонимании по Транскаспийскому газопроводу Туркменистан, подписанного с Турцией в декабре 1997 года. В нем говорится, что последний не может быть начат до тех пор, пока не будет определен правовой статус Каспийского моря и разрешены споры с Азербайджаном о шельфовых нефтегазовых месторождениях.³ Это еще не произошло.

Естественно, что в этой ситуации Ашхабад никогда не терял из виду транс-афганский вариант и активно флиртовал с талибами. В своем анализе этих процессов политолог Мурад Есенов писал: «Руководство Туркменистана сразу же установило контакты с руководством «Талибана» - неясным движением того времени (осень 1994 г. - СК) - фактически, Пакистан и Туркменистан были единственными иностранными партнерами «Талибана» на момент его формирования ... Последующий ход событий точно показал, почему Туркменистан и Пакистан так заинтересованы в расширении своего движения «Талибан» на территории Афганистана. 27 октября 1997 года президент Сапармурад Ниязов подписал протокол с главой нефтяной компании США «Юнокаль», предоставив последние исключительные права на создание консорциума по строительству газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан»⁴.

В период пребывания талибов у власти Ашхабад придерживался этого курса внешней политики. Несмотря на решение Совета Безопасности США ужесточить антиталибские санкции Ниязов продолжал настаивать на своей «особой» позиции. Во время визита Генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона в январе 2001 года в Туркменистан глава страны был очень удивлен, узнав, что большинство европейских государств все больше обеспокоены нарастающей волной исламского радикализма, исходящей из Афганистана. Ниязов был убежден, что эта проблема является необоснованной, он упорно используя термин «афганский народ» и отказалась проводить различие между простыми людьми и истинными виновниками продолжающегося кризиса и теми, кто представил серьезную угрозу для многих стран, и Туркменистаном среди них , как носители исламского экстремизма.

Источники:

1. Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. №5.
2. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. №5. С. 29-50.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F
4. Медведев Д.А. Поздравительное послание Президенту Туркменистана по случаю национального праздника - Дня нейтралитета // URL: <http://www.kremlin.ru/news/9798>
5. Медведев Д.А. Поздравление Гурбангулы Бердымухамедову с 20-летием установления дипотношений между Россией и Туркменистаном и 10-летием со дня подписания Договора о дружбе и сотрудничестве // URL: <http://www.kremlin.ru/news/14953>
6. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», декабрь 2010 г. // URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument>
7. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Дипломатический вестник. 2000. №8.
8. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. №4. С. 61.
9. Совместное российско-туркменское заявление от 4 июля 2008 г. // URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/07/203621/203615.shtml>

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о свободной торговле от 11 ноября 1992 г. // Там же. 1993. №8. С. 65-68.

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Там же. Бюллетень международных договоров. 1994. №4. С. 71-72.

12. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. №2. С. 128-129.

13. Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Туркменистаном на 1992 год от 24 декабря 1991 г. // Правовая база «КонсультантПлюс».

14. Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода от 12 мая 2007 г. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/05/128185.shtml>

15. Совместное заседание Кабинета Министров и Государственного совета безопасности // URL: <http://turkmenistan.gov.tm/?id=775>

16. Совместное российско-туркменское заявление от 25 марта 2009 г. URL: // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/214311.shtml>

Литература:

17. Байрамова Г. О туркменскомманате // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980>

18. В 2016 году в России пройдут Дни культуры Туркменистана // URL: <http://mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/v-2016-godu-v-tadzhikistane-proydu-dni-kultury-rossii>

19. В Ашхабаде пройдет третий туркмено-российский экономический форум // URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36523.html>

20. Владимир Путин направил соболезнования временно исполняющему обязанности Президента и Главнокомандующего вооруженными силами Туркменистана, заместителю Председателя кабинета министров Гур-бануБердымухамедову по случаю кончины Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/115827.shtml>

21. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2010: Крат.стат. сб. / Росстат. М., 2010.

22. «Газпром» будет покупать у Туркмении газ по \$ 100 // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_5315000/5315622.stm

23. Гриб Н. «Газпром» сдался Туркмении // Коммерсант-daily. 2006. 6 сентября.

24. Гриб Н. Президент Туркмении нашел для России два Штокмана // Коммерсант-daily. 2006. 7 ноября.

25. Гриб Н. Туркмения предпочла европейскую цену объемам экспорта газа в Россию // Коммерсант-daily. 2010. 11 января.

26. Гриб Н., Гавриш О., Егикян С. Туркмения нашла замену «Газпрому» // Коммерсант-daily. 2009. 17 апреля.

27. Гуркина Е. Туркмены набивают цену // Независимая газета. 2006. 30 июня.

28. Гуркина Е., Скляров С. За все заплатит Украина // Независимая газета. 2006. 6 сентября.

29. Дар библиотеке университета // URL: <http://www.turkmeninform.com/ru/news/20081030/00277.html>

30. Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. Под ред. О. Л. Маргания, Я. Травина. СПб.: Экономическая школа, 2007.

31. Дурдыев С. Формула созидания // Туркменистан. 2012. №9(90). С. 5-11.
32. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С. 89-90.
33. Когогин С.А. Интервью телерадиокомпании Челны-ТВ // URL: <http://kamaz.ru/ru/news/2009/02/27>
34. Колесников А. Туркменбаши зовет Россию за собой // Коммерсант-daily. 2006. 24 января.
35. Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант-daily. 1995. 19 мая.
36. Куртов А. А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. 2003. №3.
37. Медведев поздравил Бердымухамедова с переизбранием на пост президента Туркмении // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1499223.html#ixzz1tb59PMhv>
38. Меликова Н. Путин увел туркменский газ // Независимая газета. 2007. 14 мая.
39. Москвин Л.Б. СНГ: тенденции и итоги развития интеграции // URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/23/0000163129/005Moskvin.pdf>
40. Начало рабочей встречи с председателем правления компании «Газпром» Алексеем Миллером // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/03/162153.shtml>
41. Никаноров С. Сотовая связь по-туркменски // Независимая газета. 2011. 1 апреля..
42. Никаноров С. Сотовая связь по-туркменски // Независимая газета. 2011. 1 апреля.
43. Постоянный нейтралитет Туркменистана - Turkmendowlethabarlary. TDH, 2005.

44. Российско-туркменистанское коммюнике по итогам двусторонних переговоров от 24 апреля 2007 г. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/04/125081.shtml>

45. Россия предложила Туркменистану новые решения проблемы бипатридов // URL: <http://www.gosrf.ru/news/22070/>

46. Россия, Казахстан и Туркмения подписали соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода // URL: // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154962.shtml>

47. Сергеев М. Китай оставляет газопровод Nabucco без газа // Независимая газета. 2009. 17 декабря.

48. Сергеев П. Проблемы мировой энергетической безопасности // МЭМО. 2007. №12. С.15-24.

49. Соловьев В. Президенты России и Туркмении преодолеют вместе 600 км // Коммерсант-daily. 2009. 25 марта.

50. Соловьев В., Зыгарь М. Умер пожизненный // Коммерсант-daily. 2006. 22 декабря.

51. Супрун В. Украина и Туркмения урегулировали разногласия в расчетах за газ // URL: <http://ria.ru/economy/20060331/45027198.html>

52. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Туркменистаном // URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tm/tm_ru_relations/tm_ru_trade/

53. Туркменбаши (Ниязов) СапармуратАтамуратович: Официальная биография // URL: <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1014156229>

54. Туркменистан увеличит объемы поставок газа в Иран газа до 14 млрд. кубометров в год // URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15232&type=event

55. Туркмения в январе возобновит поставки газа в РФ // URL: <http://ria.ru/economy/20091222/200724980.html>

56. Туркменская искра. 1995. 20 февраля.

57. Ульянич С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант-daily. 1993. 25 декабря.

58. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>

59. ФТС России // URL: <http://www.customs.ru>

60. Хроника газового конфликта России и Туркмении // Коммерсант-daily. 2009. 13 апреля.

61. Piebalgs A. Turkmenistan and the EU: Why we need an increased co-operation in the energy field (SPEECH/07/720) // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-07-720_en.htm